

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 10(30), 2022

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2022 ГОД.

Выпуск №10(30), Октябрь, 2022.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Бойко Наталия Семеновна*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Лукьяненко Владимир Евгеньевич*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Люттов Лев Николаевич*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Мороз Людмила Васильевна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Филатова Виктория Викторовна*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)
- Кашуро Ольга Александровна*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)
- Ермолаева Елена Вячеславовна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

- Иглин Алексей Владимирович*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2022

LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"

ШТРАФ КАК ВИД СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

PENALTY AS A TYPE OF MODERN CRIMINAL PUNISHMENT

УДК 343.151

Дрогавцева Анастасия Валентиновна

*Студент 6 курс, факультет «Юридический», кафедра конституционного, административного и уголовного права
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Среднерусский институт управления – филиал
Россия, г. Орел*

***Аннотация:** Данная статья посвящена актуальной проблеме по месту штрафа как вид современного уголовного наказания в современном российском уголовном процессе. Проведенный в статье авторский анализ различных источников позволил систематизировать материал и выделить наиболее актуальные, на сегодняшний день, аспекты проблемы штрафа как вид современного уголовного наказания. В представленной статье раскрывается суть штрафа как вид современного уголовного наказания, а также излагаются вопросы общего характера, касаемо современного состояния штрафа как вид современного уголовного наказания и путей их совершенствования. В статье приведено сравнение судебного штрафа и штрафа как уголовного наказания со сравнительным анализом. Автор предлагает решение проблемы штрафа как вид современного уголовного наказания. На основании данных социологических исследований, приведенных Фондом «Общественное мнение» и Всероссийского центра изучения общественного мнения автор проводит и анализирует современное состояние общественных отношений, возникающих при исполнении уголовного наказания в виде штрафа.*

Annotation: *The article is dedicated to an actual problem of the place of the fine as a type of modern criminal punishment in the modern Russian criminal process. The author's analysis of various sources carried out in the article made it possible to systematize the material and highlight the most relevant, to date, aspects of the problem of a fine as a type of modern criminal punishment. The presented article reveals the essence of the fine as a type of modern criminal punishment, and also sets out general questions regarding the current state of the fine as a type of modern criminal punishment and ways to improve them. The article compares a judicial fine and a fine as a criminal punishment with a comparative analysis. The author proposes a solution to the problem of a fine as a type of modern criminal punishment. On the basis of sociological research data provided by the Public Opinion Foundation and the All-Russian Center for the Study of Public Opinion, the author conducts and analyzes the current state of social relations that arise during the execution of a criminal penalty in the form of a fine.*

Ключевые слова: *штраф, уголовный закон, уголовное право, современность, уголовное, наказание, имущественная мера.*

Keywords: *fine, criminal law, criminal law, modernity, criminal, punishment, property measure.*

Сегодня в России проходит комплекс шоковых реакционных изменений в сфере уголовной политики Российского государства.

В совокупности с постоянно протекающими процессами дифференциации и материального расслоения общества, которые неумолимо происходят на основании перехода неподготовленной страны к рыночной экономике, объяснимо приводит к увеличению десоциализации, маргинализации и люмпенизации многих наших сограждан. У таких людей достаточно часто наблюдается апатичное настроение, растерянность и рассеянность, подкрепляемая отсутствием компетенций, по правильной оценке, себя, а также своих поступков. Невозможность самореализации себя в жизни приводит подобных индивидов к различного рода отклоняющемуся

поведению. Отсюда растёт число людей с различными формами девиации. Для того чтобы снизить нагрузку на уголовно-правовую систему и предоставить меру пресечения, которая является смягчающей и не влечет за собой наличие судимости, в УК РФ были внесены поправки и добавлено понятие – штраф.

Штраф как мера уголовно-правового характера будет рассмотрена нами на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 №37. Председателем высшего судебного органа России внесённого в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона от 14.12.2015 №953369-6. Данный проект предполагал внести дополнения в УК РФ в качестве статьи №76 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера». Содержание статьи полностью характеризует аспект выбранной нами темы: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в статье 104 настоящего Кодекса, в случае если им возмещён ущерб или иным образом заглажен причинённый преступлением вред» [1].

Иные меры уголовно-правового характера – именно так разработчики законопроекта решили назвать виды уголовного наказания. Эти «меры» были закреплены в ст. 44 УК РФ, а именно в следующих пунктах: «а», «б», «г», «д». В данной статье, штрафом – является лишение права занимать определённые должности и заниматься определённой должностью, обязательной частью являются исправительные работы. Хочется отметить, что подобные меры, по мнению разработчиков должны применяться соответственно по правилам, установленным федеральным законодательством для исполнения уголовных наказаний. Однако в этом случае, авторам законопроекта удалось пренебречь общепринятыми принципами вины и справедливости [2].

Этот законопроект обрел статус Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от

уголовной ответственности». Свое нынешнее название получила статья № 76 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», а её содержание было представлено в изменённом виде.

При внесении изменений в проект закона и его существенной доработке из всех мер уголовно-правового характера была выбрана одна, которая была в последствии и названа – судебным штрафом [3].

Для порядка применения этой меры в УК РФ была введена глава 15, а в УПК РФ – глава 51, содержания которых показывает, что судебный штраф является наказанием. Удивительно, но система дифференциации уголовной ответственности разрушается из-за нормы, закреплённой в статье №76, предотвращая применения иных основания освобождения от уголовного наказания [4].

Изучим более подробнее само содержание и обоснование нормы, представленное в пояснительной записке к законопроекту. Пытаясь показать увеличение совершаемых преступления небольшой тяжести, авторы смогли обратить внимание на увеличивающуюся долю лиц, осужденных за преступления небольшой тяжести, в общем проценте количества осужденных. При этом, нам необходимо понимать, как на изменение указанной доли осуждённых может влиять количество лиц, осуждённых за совершения преступлений иных категорий.

При рассмотрении материалов, мы смогли увидеть совершенно иную картину, чем утверждённую в законопроекте. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, с 2009 – 2012 годы можно заметить ежегодное сокращение количества лиц, осужденных за совершения преступлений небольшой тяжести. В среднем по статистике в 2009 году осуждено 326 076 человек, в 2010 году – 309 528 человек, в 2011 году – 286 452 человек и в 2012 году – 273 346 человек. А вот в 2013 году произошло увеличение количества осужденных до 340 709 человек, после показатели снова опустились до 330 898, по данным на 2014 год [5, 6].

Тем не менее Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» в УК РФ введена гл. 15 «Судебный штраф», в которую вошли две статьи с одним названием: ст. 104 и ст. 104 «Порядок определения размера судебного штрафа». Глава 11 УК РФ была дополнена статьёй №76 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» [3].

В УПК РФ же, были введены ст. 25 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа», а также гл. 51 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», в которую вошли пять статей [4]:

Это статья 446 «Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»,

Статья 446 «Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу»,

Статья 446 «Порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в ходе судебного производства по уголовному делу»,

Статья 446 «Порядок обращения к исполнению решения о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»,

Статья 446 «Последствия неуплаты лицом судебного штрафа».

Авторами законопроекта было предложено под судебным штрафом понимать денежное взыскание, назначенное судом освобождённому им от уголовной ответственности лицу, которое впервые совершило преступление,

притом небольшой или средней тяжести, и возместило ущерб либо иным образом загладило причинённый преступлением вред.

Между судебным штрафом как мерой уголовно-правового характера и штрафом как мерой уголовного наказания существуют некоторые сходства, которые уравнивают их по силе правового воздействия. В частности, эти меры:

- а) закреплены в УК РФ;
- б) исходят от государства;
- в) назначаются лицам, виновным в совершении преступлений;
- г) назначаются судом от имени государства;
- д) представляют собой денежное взыскание в пользу государства;
- е) выражают негативную оценку поведения виновного.

Наконец, когда суд назначает подобные меры, он, конечно учитывает материальное положение обвиняемого и его семьи. Подробнее об основных различиях в мерах уголовного правового действия в таблице 1 [7].

Таблица 1. Сравнение судебного штрафа и штрафа как меры наказания

Судебный штраф	Штраф как мера наказания
Назначение регламентируется	
Ст. 104 УК РФ	Ст. 44, 46 УК РФ
Назначается когда	
В связи с освобождением подозреваемого или обвиняемого от ответственности (ст. 76 УК РФ)	В связи с осуждением обвиняемого (ст. 43, 46 УК РФ)
Взыскивается	
По правилам, которые установлены в ст. 103 ФЗ об исполнительном производстве, а также 51 главой УПК РФ	По правилам, которые установлены ст. 103 ФЗ об исполнительном производстве, ст. 31, 32 УИК РФ
Исчисление	
В размере не более половины максимального размера штрафа как меры уголовного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, либо не более 250 тыс. руб., если указанная статья не предусматривает наказание в виде штрафа	В размере от одной тыс. руб. до пяти млн руб., размере заработной платы или иного дохода осуждённого, кратном стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки, незаконно перемещённых денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов
Судимость	
Не влечет	влечет

Из этого следует, что судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом обвиняемому, которого он освободил от уголовной ответственности, закреплённое в гл. 11, 15 УК РФ, гл. 4, 51 УПК РФ. Тем не менее, между штрафом как мерой уголовного наказания и штрафом судебным есть и сходства, которые уравниваются по силе воздействия в рамках правового поля. Нельзя забывать и о различиях, которые зависят от множества факторов, таких как: регламентация закона, сила воздействия, правил назначения и исполнения, и разных правовых последствиях, в том числе с влечением судимости.

К примеру, согласно исследованию Фонда «Общественное мнение», наказание по одному резонансному делу в виде штрафа видели лишь 18% опрошенных респондентов из общей выборки. Это значит лишь то, что в современных реалиях люди не готовы воспринимать штраф как уголовное наказание всерьёз, даже несмотря на то, что он отвечает всем целям, которые несет в себе уголовное наказание. Подобное может говорить лишь о том, что в России штраф как уголовное наказание используется редко и в глазах людей он видится как нечто неправомерно и недостаточное. Автор статьи считает, что подобное несправедливо и штраф, как вид уголовного наказания, должен активно применяться по разным уголовным преступлениям, если не предусмотрено иное.

Также мы можем отметить, что конституционные права и свободы осужденного за деяния не ограничиваются, поэтому можно считать, что штраф является наиболее мягким видом наказания. Именно из-за такого вида наказания осужденный способен доказать, что к нему не требуется применения более строгих санкций, но данное заключение подходит только для статьи 44 УПК РФ. УК РФ предусматривает крупные размеры штрафов, которые могут существенно дестабилизировать осужденного. Касаемо преступлений, затрагивающих имущественный интерес, штраф может выступать как дополнительная мера наказания и исходя из тяжести преступления отягощается и само наказание. Однако, штраф может выступать

как вид наказания, так и быть заменён на более строгий вид наказания в случае неуплаты. В рамках современного законодательства можно выделить и то, что штраф как вид наказания, допускает поблажки, если у осужденного существуют объективные препятствия для уплаты штрафа, то в этом случае замена на более строгий вид наказания осуществляться не будет.

В выводе хотелось бы сказать о том, что несмотря на то, что штраф как вид основного уголовного наказания, применяется мало, он полноценно отвечает целям, для которых и существует наказание, а именно:

1. социальная справедливость восстанавливается;
2. осужденный исправляется;
3. такая практика предупреждает возникновения новых преступлений.

Литература

1. Верховный суд РФ: Постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/8447> (дата обращения: 05.09.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Судебная статистика [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 05.09.2022).

6. ФОМ: Работа судов и судей. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14459>.

7. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (в ред. от 18.12.2018) // Российская газета. – 2015. – № 295. – 29.12.2015.

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР
ПРЕСЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА**
CERTAIN ASPECTS OF THE ELECTION AND APPLICATION OF
PREVENTIVE MEASURES RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY

УДК 343.125(470)

Исанбаев Ильдар Салаватович

преподаватель кафедры уголовного процесса

Уфимский юридический институт МВД России

Россия г. Уфа

***Аннотация:** В статье предлагается рассмотреть возникающие вопросы применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, а именно заключение под стражу, запрет определённых действий и домашний арест. Важность исследуемой темы заключается в том, что в виду современных реалий, влияния непроцессуальных факторов, к числу которых безусловно относится коронавирусная инфекция COVID-19, оказывает большое значение на процесс расследования уголовного дела, проведение следственных действий с лицами, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Автором предлагается обратить внимание практических работников на более широкое применение таких мер пресечения как запрет определённых действий и домашний арест.*

***Annotation:** The article proposes to consider the emerging issues of the application of preventive measures related to isolation from society in accordance with criminal procedure legislation, namely detention, prohibition of certain actions and house arrest. The importance of the topic under study lies in the fact that in view of modern realities, the influence of non-procedural factors, which certainly include the coronavirus infection COVID-19, has great importance on the process of investigating a criminal case, conducting investigative actions with persons against whom a preventive measure in the form of detention has been chosen. The author*

proposes to draw the attention of practitioners to the wider application of such preventive measures as the prohibition of certain actions and house arrest.

Ключевые слова: *коронавирусная инфекция COVID-19, мера пресечения, заключение под стражу, запрет определённых действий, домашний арест.*

Keywords: *coronavirus infection COVID-19, preventive measure, detention, prohibition of certain actions, house arrest.*

Вопрос избрания и применения мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, в виду появления новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая по прошествии времени не сбавляет свои обороты и проявляет себя в новых модификациях, не теряет своей актуальности.

Так, в декабре 2019 год Китай проинформировал Всемирную организацию здравоохранения о новом заболевании – коронавирусной инфекции COVID-19, которая характеризовалась быстрым ростом числа заболевших пневмонией неизвестной формы с тяжелым протеканием и осложнениями. Инфекция стала стремительно распространяться по всему миру и как следствие во всех странах начали принимать срочные противоэпидемические меры: карантин, закрытие авиасообщений, соблюдение дистанции в общественных местах, масочный режим, дистанционное обучение в образовательной системе, ограничения при посещении магазинов, отмена спортивных соревнований, концертов, перевод сотрудников на удаленную работу.

Появление новой коронавирусной инфекции также отразилось на организации работы в системе Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН) России. Карантинные мероприятия проводимые в следственных изоляторах и вводимые в связи с этим дополнительные ограничения, коснулись не только лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, но и лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание и по роду своей деятельности обязанных посещать места содержания задержанных в совершении преступлений лиц.

С начала пандемии в исправительных учреждениях в соответствии с инструкцией от 30 марта 2020 года «О предупреждении распространения заболеваемости коронавирусной инфекции среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также работников уголовно-исполнительной системы РФ» были приостановлены посещения осужденных, категорически запрещен допуск посетителей и сотрудников УИС с повышенной температурой тела и лиц, прибывших, в течение 14 дней из иностранных государств [1, с. 189].

Практически по всем уголовным делам, по которым лица, совершившие преступление установлены, в отношении указанных лиц, органами предварительного следствия и дознания применяются различные меры пресечения, предусмотренные ст. 98 УПК РФ.

В соответствии с п. 29 ст. 5 УПК РФ применение меры пресечения – это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до её отмены или изменения [2].

Уголовно-процессуальный закон предусматривает такие меры пресечения связанные с изоляцией от общества как запрет определённых действий (ст. 105.1), домашний арест (ст. 107), заключение под стражу (ст.108).

На практике органы предварительного следствия в основном выходят в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключение под стражу, что обуславливается как и указанными в ч. 1 ст. 97 УПК РФ основаниями (возможностью скрыться от органов предварительного следствия, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства, иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу), так и тяжестью совершенного преступления, сведениями о личности подозреваемого, обвиняемого, наличием непогашенных судимостей, трудоустройстве, семейным положением, нахождением на иждивении малолетних детей (ст. 99 УПК РФ). Ранее, данная мера пресечения для органов предварительного следствия, ведущих расследование по уголовным делам в

отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, выглядела наиболее оптимальной с точки зрения соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, так как давала возможность проводить следственные действия с арестованными лицами в любое время в условиях следственного изолятора или при этапировании в изоляторах временного содержания, исходя из планомерного расследования уголовных дел, а также в целях избежать предполагаемой возможности лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, которые осознав тяжесть совершенного преступления и что в отношении них может быть постановлен приговор с реальным лишением свободы, скрыться от органов предварительного следствия и суда.

В современных же реалиях, при имеющихся ковидных ограничениях, проводить следственные действия, как в следственном изоляторе, так и в изоляторе временного содержания, стало крайне затруднительным. Сам процесс организации следственного действия с арестованным стал продолжительным и не всегда с положительным результатом. Так, уменьшилась пропускная возможность встреч со следственно-арестованными, это коснулось не только сотрудников правоохранительных органов, но и родственников и адвокатов. Чтобы провести в следственном изоляторе следственное действие с арестованным необходимо было заранее согласовать время и дату его проведения с сотрудниками СИЗО, но и это не гарантировало проведение запланированного следственного действия, так как время работы со следственно-арестованными регламентировано, а желающих с ними встретиться много, то также необходимо было отстоять живую очередь. Учитывая факт продолжительности проведения следственного действия, а если к тому же проходило ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, то ожидающий своей очереди может и не попасть к следственно-арестованному.

Само проведение следственного действия тоже представляло определенные трудности, так как встреча с арестованным происходила в

комнате с защитным стеклом, а общение посредством телефонной связи, что могло негативно сказаться на качестве следственного действия, тактике его проведения. При этом проведение следственных действий могло быть вообще отменено при нахождении арестованного на карантине. И не всегда выходом из этой ситуации было этапирование следственного-арестованного в изолятор временного содержания (ИВС), где также возможно проведение следственных действий, в виду возросшей нагрузки по количеству лиц, содержащихся в ИВС и тех же самых очередей.

В этой связи, актуальным стало появление в уголовно-процессуальном законе новой статьи, регламентирующей особенности допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференцсвязи (ст189.1), введенной Федеральным законом от 30.12.2021 № 501-ФЗ.

При этом, следует отметить, что у судов возможность использовать системы видеоконференцсвязи появилась на десять лет раньше, при проведении допросов свидетелей (ст. 278.1). Судами видеоконференцсвязь также применяется при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб осужденных, содержащихся под стражей и заявивших соответствующее ходатайство (ч. 2 ст. 389.12 и ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ).

Использование систем видеоконференцсвязи в ходе предварительного расследования - объективное требование времени. И для его эффективного применения необходимо: надлежащее материальное обеспечение органов следствия и дознания; дальнейшее развитие криминалистического учения в области тактики и методики проведения допроса с учетом прогресса современных технологий [3, с. 2795].

В настоящее же время, что касается возможности применения системы видеоконференцсвязи следователем, дознавателем на этапе предварительного расследования, то она как таковая отсутствует [4, с. 27].

Возвращаясь к вопросу избрания меры пресечения, следует учесть тот факт, что

Суды, рассматривая ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу не всегда соглашаются с доводами предварительного следствия и избирают в отношении подозреваемых и обвиняемых иную более мягкую меру пресечения в виде домашнего ареста или запрета определенных действий.

Так же, Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в отношении подозреваемых и обвиняемых за совершение преступлений небольшой тяжести, указал на необходимость учитывать факт распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции и рисков ее распространения в изоляторах временного содержания и в следственных изоляторах и вводимых в связи с этим карантинных мероприятий в СИЗО, отметив, что наличие обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 108 УПК РФ, само по себе не является безусловным основанием для удовлетворения ходатайства органов предварительного расследования [5].

В этой связи, на наш взгляд, для качественного расследования уголовного дела, соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства и нормального планирования проведения следственных действий с участием подозреваемых и обвиняемых, следует больше внимания в правоохранительной деятельности уделить таким мерам пресечения как запрет определённых действий и домашний арест, которые также подразумевают изоляцию от общества, как следствие соблюдение ковидных ограничений, но в тоже время в современных реалиях дают больше возможности работать с подозреваемыми и обвиняемыми, не тратя драгоценное время на организационные моменты.

Литература

1. Грушин Р. А. Особенности содержания заключенных во время пандемии // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 188-190.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой

Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации
Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос.
Федерации. 2001. № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Киселева К.А., Зыков Д.А. Актуальные вопросы использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №04/2022. С. 2789-2796.

4. Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Уральский юридический институт МВД России. № 1 (29) 2021. С. 25-28.

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утвержден президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ № 6. июнь 2020.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО
ЗНАЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**SEPARATE ISSUES OF THE EVIDENTIARY VALUE OF THE
EXPLANATION RECEIVED BEFORE THE INITIATION OF A CRIMINAL
CASE**

УДК 343.14(470)

Исанбаев Ильдар Салаватович

преподаватель кафедры уголовного процесса

Уфимский юридический институт МВД России

Россия г. Уфа

***Аннотация:** В статье предлагается рассмотреть проблемные вопросы, касающиеся доказательственного значения объяснения полученного в ходе доследственной проверки. Важность исследуемой темы заключается в том, что собирание доказательств, осуществляемого в ходе уголовного судопроизводства, происходит не только на стадии предварительного расследования, после возбуждения уголовного дела, но и до возбуждения уголовного дела, в ходе доследственной проверки, при рассмотрении сообщения о преступлении. Автором предлагается внести в уголовно-процессуальный закон изменения, связанные с доказательствами на стадии рассмотрения сообщения о преступлении.*

***Annotation:** The article proposes to consider problematic issues concerning the evidentiary value of the explanation received during the pre-investigation check. The importance of the topic under study lies in the fact that the collection of evidence carried out during criminal proceedings takes place not only at the stage of preliminary investigation, after the initiation of a criminal case, but also before the initiation of a criminal case, during a pre-investigation check, when considering a crime report. The author proposes to introduce amendments to the criminal procedure law related to evidence at the stage of consideration of a crime report.*

Ключевые слова: объяснение, доказательство, заявление, возбуждение уголовного дела, допрос.

Keywords: explanation, proof, statement, initiation of a criminal case, interrogation.

Вопрос доказательственного значения объяснения не теряет своей актуальности по сей день, так как уголовно-процессуальный закон постоянно обновляется, дополняются не только отдельно взятые статьи, но и появляются новые части и статьи, которые позволяют по новому взглянуть или даже пересмотреть свое отношение к отдельным аспектам в уголовно-процессуальном законодательстве.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. обязал прокурора, следователя, орган дознания и судью по поступившим заявлениям и сообщениям истребовать необходимые материалы и получать объяснения, без производства следственных действий [1].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в его первоначальной редакции от 18 декабря 2001 года, такие способы проверки как истребование материалов и получение объяснений были исключены из статьи 144, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении [2].

Лишь, в 2013 году в ст. 144 УПК РФ были внесены дополнения и изменения, расширившие способы проверки сообщения о преступлении, один из которых право в получение объяснений.

Но, может ли объяснение являться доказательством по уголовному делу и есть ли необходимость внесения его в ст. 74 УПК РФ в отдельный вид доказательства.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста, данные ими при соответствующих допросах, при проведении которых разъясняются права и обязанности участников

уголовного судопроизводства, предусмотренные УПК РФ. При даче же объяснения, у опрашиваемого отсутствует процессуальный статус, ему не разъясняются права и обязанности, как при допросе участников уголовного судопроизводства, он не предупреждается по ст. 306, 307 УПК РФ.

При этом законодатель дополнил ст. 144 УПК РФ ч. 1.1 и ч. 1.2, не обозначая процессуальный статус, а назвав лиц, с участием которых проходит следственная проверка, лицами, участвующими в производстве процессуальных действий, которым разъясняются права и обязанности УПК РФ, затрагивающие их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга. Указанные части дополняют ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в которой отражен перечень следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, но в ней же и отражено право получать объяснение, и на лиц, с которых оно берется, также распространяются права, отраженные в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. А полученные сведения, в ходе проверки сообщения о преступлении, к которым относятся и объяснения, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Ряд авторов высказывают мнение о возможности использования объяснений в качестве доказательства по уголовному делу.

Так, Д.А. Жуков высказывается о возможности использования объяснений как доказательство по уголовному делу в виде «иного документа» [3, с. 15].

Как следует по данному вопросу из определения Конституционного Суда РФ, иные документы, в том числе объяснения, полученные в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении, используются для установления обстоятельств уголовного дела с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, в частности [статей 75, 86, 87, 88, 234 и 235](#) УПК РФ [4].

А.Р. Нобель в свою очередь высказывается о невозможности

использования объяснений в доказывании [5, с. 119].

В следующем определении Конституционного Суда РФ более развернуто уделено внимание данному вопросу, из которого следует, что не любое объяснение может стать доказательством. Результаты непроцессуальных действий могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем. Объяснение рассматривается лишь в качестве источника требующего подтверждения фактов и само по себе не может являться вещественным доказательством, если само не служило средством совершения преступления или не сохранило на себе следы преступления [6].

Зачастую первоначальное объяснение, взятое у опрашиваемого в ходе доследственной проверки, после принятия решения о возбуждении уголовного дела, без значительных изменений преобразуется в допрос, то есть фактически происходит дублирование текста опроса, с добавлением более подробной анкетной части, абзацев, разъясняющих права и обязанности, предусмотренные УПК РФ.

В случае если в допросе допрашиваемый дал показания отличающиеся от объяснения, то выясняются причины дачи таких показаний, необходимо устанавливать являются ли показания данные при допросе правдивыми или правдивы сведения данные в объяснении. Ведь само предупреждение за дачу ложных показаний по ст. 306, 307 УПК РФ, не является гарантией дачи правдивых показаний допрашиваемого лица.

При составлении обвинительного заключения, следователь указывает в качестве доказательства показания лица, данные им при допросе, а обстоятельства, указанные в объяснении опрошенного лица, являющиеся идентичными показаниям при допросе, не указываются, то есть остаются без внимания. Хотя именно первоначальный опрос, проведенный непосредственно после заявленного сообщения о преступлении является максимально достоверным, после которого принимается решение о необходимости проведения иных проверочных мероприятий, направленных

на установление всех обстоятельств происшествия и принимается решение о возбуждении уголовного дела. Не зря законодателем получение объяснения отражено как первоочередное проверочное мероприятие. При этом иные проверочные мероприятия, указанные в ч.1 ст. 144 УПК РФ, нашли свое отражение в ст. 74 УПК РФ (заключение эксперта, специалиста, протоколы следственных действий, иные документы) и безоговорочно являются доказательствами по уголовному делу.

Объяснение берется на самом первоначальном этапе, когда лицу, проводящему последственную проверку известны минимальные обстоятельства совершенного преступления и задача в указанном объяснении, также как и при допросе выяснить и подробно расписать все обстоятельства произошедшего происшествия. Как правило первоначальное объяснение берется у заявителя, с которого же до объяснения берется заявление о совершенном в отношении него противоправном деянии, в котором заявитель предупреждается о заведомо ложном сообщении о преступлении по ст. 306 УК РФ, но за дачу заведомо ложного объяснения он не предупреждается, а разъясняется право не свидетельствовать против самого себя. В заявление, которое на практике всегда включается в обвинительное заключение, кратко отражается суть совершенного в отношении заявителя совершенного правонарушения. Объяснение же по сути является продолжением заявления в котором заявитель более обстоятельно излагает обстоятельства совершенного в отношении него противоправного деяния, не включается в обвинительное заключение, за исключением случаев невозможности допроса ранее опрошенного лица, когда в объяснении указана информация, имеющая доказательственное значение и в совокупности с другими доказательствами, достаточная для разрешения уголовного дела.

В одном случае все же законодателем прямо предусмотрено право ограничиваться полученным объяснением, без допроса, после возбуждения уголовного дела, ранее опрошенного лица и ссылаться на него как на доказательство, при производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.5

УПК РФ), но все же с определенными оговорками, а именно с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, если нет необходимости установления дополнительных сведений, не содержащихся в материалах проверки или проверки оспариваемого доказательства.

В этой связи, считаем правильным и необходимым внесение в УПК РФ изменений, регламентирующих порядок получения объяснений на стадии доследственной проверки, с разъяснением прав и обязанностей опрашиваемых и их ответственности с учетом процессуального статуса после возбуждения уголовного дела, признания доказательством, в совокупности с другими доказательствами.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 1960. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275 (дата обращения: 21.09.2022).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Жуков Д.А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 12-15.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 723-О. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70397858> (дата обращения: 21.09.2022).

5. Нобель А.Р. Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 113-119.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2017 г. № 335-О. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 21.09.2022).

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И
ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА**
INFORMATION TECHNOLOGIES IN ENSURING PUBLIC SECURITY
AND ORGANIZATION OF PUBLIC ORDER PROTECTION

УДК 34.07

Осипов Сергей Владимирович

магистрант

Академия управления МВД России

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье проведено научно-прикладное исследование проблемы в области совершенствования современных информационных технологий в сфере обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка. Сделан вывод, что именно централизованная схема организации информационных массивов в наибольшей степени отвечает запросам сегодняшнего дня на повышение уровня интеграции информационных ресурсов как необходимого условия совершенствования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в этом направлении.*

***Annotation:** The article studies a scientific and applied problem in the field of application of modern information technologies in the field of public safety and public order. It is concluded that it is the centralized scheme for organizing data arrays that best meets the needs of the day to increase the level of computing resources as necessary conditions using the operational and service activities of internal activities in this study.*

***Ключевые слова:** информационные технологии, общественный порядок, общественная безопасность, органы внутренних дел.*

***Keywords:** information technology, public order, public safety, internal affairs bodies.*

В современном мире развитие ИТ является одним из важнейших факторов ООБ и ООП, имеющих ключевое значение как для развития экономики в целом, так и защиты государственных интересов, в том числе от преступных посягательств. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, «Россия должна стать не только ключевым логистическим, транспортным узлом планеты, но и одним из мировых центров хранения, обработки, передачи и надежной защиты информационных массивов» [1].

По мнению М.Ю. Воронина и Е.С. Смольянинова, «высокие технологии ... стали частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка» [2, с. 15]. В этих условиях поиск и адаптация современных ИТ под решение конкретных прикладных задач является существенным ресурсом в повышении эффективности деятельности органов внутренних дел по ООБ и ООП.

О важности современных ИТ в деятельности органов внутренних дел по ООБ и ООП неоднократно заявлялось на уровне МВД России, так, Министром внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Колокольцевым по итогам заседания коллегии принято решение о создании в структуре Министерства подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием ИТ-технологий» [3],

При этом, анализ данных статистики свидетельствует о продолжающемся росте количества преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий, так за 2021 год он составил 1,4 % [4]. Таким образом, органы внутренних дел, фактически, столкнулись с новой угрозой общественной безопасности, масштабы которой недооценены.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности проведения научно-прикладного исследования проблем в области совершенствования современных ИТ в области ООБ и ООП.

В общем потоке информации, задействованной в сфере применения современных ИТ в области ООБ и ООП, можно, выделить ряд последовательных этапов.

Подготовительному этапу принятия решений соответствует начальный этап информационного обеспечения - поиск и сбор данных.

Далее, в процессе информационного обеспечения следует такой этап, как анализ и синтез информации и предварительная оценка полученных массивов сведений и данных.

На третьем этапе информация оценивается в прагматическом аспекте, среди данных происходит отбор тех, которые полезны для решения данной задачи.

Реализация на практике перечисленных выше этапов дает основание говорить об использовании в процессе управления органами внутренних дел, определенных ИТ при ООБ и ООП.

Основной целью внедрения ИТ в сферу ООБ и ООП. является не только повышение оперативности управления, но и эффективности за счет улучшения качества информационного обеспечения.

Рассмотрим классификации ИТ используемых при ООБ и ООП.

По степени охвата задач управления выделяют ИТ:

- по обработке данных при ООБ и ООП;
- по поддержке принятия решений при ООБ и ООП;
- экспертных систем;
- автоматизации различных видов деятельности (например, справочной).

С точки зрения информационного обеспечения для осуществления ООБ и ООП необходимо:

- собирать элементарную информацию о состоянии общественной безопасности и общественного порядка, преступности и внешней среды;
- осуществить обработку информации с целью формулирования

управляющего воздействия;

- сформировать управляющее воздействие на объект управления;
- обеспечить контроль за реализацией этого воздействия.

Представляется, что именно централизованная схема организации информационных массивов в наибольшей степени отвечает запросам сегодняшнего дня на повышение уровня интеграции информационных ресурсов как необходимого условия совершенствования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел при ООБ и ООП.

Одним из наиболее ярких примеров централизованного подхода к организации информационных массивов в органах внутренних дел при ООБ и ООП являются информационные системы интегрированных банков данных федерального (ИБД-Ф) и регионального (ИБД-Р) уровней. Заметим, что необходимость интеграции различных баз данных, находящихся в ведении подразделений МВД России, назрела достаточно давно, когда в конце девяностых годов прошлого века стало очевидно, что накопленные массивы информации огромны (на тот момент порядка сотен миллионов записей), но при этом разрознены. Кроме того, как в разных регионах, так и разных службах в пределах одного региона использовались разные программные продукты, разные СУБД для создания и ведения баз данных, что не могло негативно не сказаться на их совместимости.

В ходе устранения этих недостатков была разработана единая программная платформа для интеграции имеющихся баз данных, а также определен типовой состав интеграционного решения. Данное решение было внедрено в каждом информационном центре ТО МВД России на региональном уровне, а также в ГИАЦ МВД России. Региональные банки данных получили название «Интегрированный банк данных - Регион» (ИБД-Р), банк данных, находящийся в ведении ГИАЦ, - «Интегрированный банк данных федерального уровня» (ИБД-Ф). Основу ИБД-Ф и ИБД-Р составляют криминалистически значимые сведения о субъектах, попавших в поле зрения органов внутренних дел на федеральном и региональном уровнях,

соответственно, и связанных с ними событиях. Сегодня ИБД-Р представляет собой программно-технический комплекс (ПТК) централизованного хранения и коллективного использования данных, в котором в интересах органов внутренних дел конкретного региона содержится информация. Важной информационной системой, функционирующей в том числе и в интересах органов внутренних дел, является аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (АПК «Безопасный город»).

В сфере использования современных информационных технологий при ООБ и ООП особое место занимает подсистема мониторинга и управления мобильными объектами. Как показывает опыт практического использования подсистемы (в ГУ МВД России по г. Москве она получила название «Система управления мобильными нарядами» (СУМН)), она позволяет осуществлять:

- постоянный мониторинг состояния бортовых систем, местоположения, скорости и направления движения транспортного средства;
- выбор ближайшего патруля для оперативного реагирования на происшествия;
- планирование расстановки и применения сил и средств, в том числе при вводе в действие специальных (оперативных) планов и мероприятий;
- отображение информации об оперативной обстановке и мобильных патрулях на электронной карте;
- информационную поддержку мобильных нарядов;
- координацию действий сил и средств различных подразделений: патрульно-постовой службы, дорожно-постовой службы, вневедомственной охраны и др.

Таким образом, для обеспечения процесса внедрения ИТ в ООБ и ООП необходимо соответствующим образом упорядочить информационные потоки. Для этого необходимы соответствующие информационные системы обработки информации для обеспечения управленческих процессов. Главной их функцией является обеспечение возможности субъекта управления получения из систематизированной информации.

Литература

1. Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 года // Президент Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 01.11.2019).
2. Воронин М.Ю., Смольянинов Е.С. Уголовная политика в сфере высоких технологий // Закон и право. 2018. № 1. С. 15-20.
3. Интернет ресурс. Режим доступа: URL: https://news.rambler.ru/other/43094610/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copуlink (дата обращения: 01.10.2022).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2021 год // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/18556721/>. (дата обращения: 01.10.2022).

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ
КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ:
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ**
INDIVIDUAL LEGAL REGULATIONS AS A MEANS OF LEGAL
REGULATION: LEGAL NATURE AND SIGNIFICANCE

УДК 340.11

*Песцова Неля Николаевна, старший преподаватель
кафедры теории и истории права и государства
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»
Россия, г. Симферополь*

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению юридической природы индивидуальных правовых предписаний как малоизученной категории теории права, выявлению их роли в системе правового регулирования общественных отношений. На основе обобщения научных взглядов и правоприменительной практики сформулировано определение индивидуального правового предписания как специфического юридического средства, используемого в процессе казуального регламентирования общественных отношений. Охарактеризованы логико-юридические свойства и определены основные критерии классификации индивидуальных правовых предписаний.*

***Annotation:** The article is devoted to the consideration of the legal nature of individual legal prescriptions as a little-studied category of the theory of law, identifying their role in the system of legal regulation of public relations. Based on the generalization of scientific views and law enforcement practice, the definition of an individual legal prescription as a specific legal means used in the process of casual regulation of public relations is formulated. The logical and legal properties are characterized and the main criteria for the classification of individual legal prescriptions are determined.*

Ключевые слова: индивидуальное правовое предписание, индивидуальное регулирование, правоприменение, правоприменительный акт.

Keywords: individual legal order, individual regulation, law enforcement, law enforcement act.

В современных условиях исследование правовой природы индивидуальных правовых предписаний выступает приоритетным направлением юридической науки и правоприменительной практики, поскольку «самые совершенные принципы и нормы права... по целому ряду объективных и субъективных причин недостаточны для регулирования фактических многообразных и развивающихся общественных отношений» [1, с. 127]. Еще С.С. Алексеев подчеркивал, что «материю права наряду с юридическими нормами и на их основе образуют также индивидуальные предписания, санкции, меры защиты, юридические факты и некоторые другие явления правовой действительности» [2, с. 259]. Раскрытие динамики воздействия объективного права на общественные отношения невозможно без исследования правовой природы индивидуальных правовых предписаний, которые, являясь основой индивидуального регулирования, трансформируют общие нормативные установления в сферу конкретных жизненных ситуаций, выступая, таким образом, необходимым элементом механизма правового регулирования.

Указанные аспекты свидетельствуют не только о теоретической, но и практической значимости затронутой темы.

Теоретико-правовые аспекты индивидуального правового предписания получили отражение в научных трудах таких ученых-юристов как С.С. Алексеев [3], С.Г. Краснояружский [4], И.А. Минникес [5], Ф.Н. Фаткуллин [6], Д.В. Ходукин [7] и других. В контексте инструментального подхода теория правовых средств во взаимосвязи с механизмом реализации права проанализирована В.А. Сапун [8]. Вместе с тем исследователи ограничиваются лишь рассмотрением отдельных проблем, касающихся

понятия, признаков индивидуального правового предписания, а комплексное теоретическое осмысление данного вопроса в юридической литературе практически отсутствует. Дополнительного анализа требует роль индивидуального правового предписания в регулировании системы общественных отношений, исследование вышеназванной категории в рамках индивидуального властного правового регулирования.

С точки зрения *лексического значения* термин «предписание» определяется как: а) действие; б) официальное распоряжение; в) рекомендация или предложение что-либо делать; г) принятое и узаконенное положение. Исходя из сказанного, предписание – это официальная установка или рекомендация о каком-либо действии, сделанная в письменной или устной форме, указание на определенное деяние, выраженное в знаковой форме [9, с. 149].

Правовая природа индивидуального правового предписания не получила однозначной оценки в юридической доктрине. Так, одни исследователи (Ю.В. Блохин) считают, что оно представляет собой результат обобщения обстоятельств (фактов, событий, действий) определенного вида [10, с. 10], другие – (С.С. Алексеев) исходят из того, что данная категория выполняет правообеспечительную функцию, выступая в качестве объективного результата властных действий компетентных органов государства, которые обеспечивают реализацию требований юридических норм [11, с. 27], третьи – (В.М. Горшенёв) полагают, что индивидуальное правовое предписание уточняет правовое положение субъектов в реально сложившейся обстановке [12, с. 167], четвертые – (С.Г. Краснояружский) придерживаются мнения, что подобным образом происходит конкретизация масштабов поведения персональных участников общественных отношений [4, с. 8-10]. Мы разделяем точку зрения С.Г. Краснояружского, и полагаем, что индивидуальное правовое предписание выступает тем связующим звеном, которое трансформирует неперсонифицированную норму права в конкретное правоотношение в процессе правоприменительной деятельности. Это своего

рода «спусковой механизм», благодаря которому регулятивно-статическая функция права преобразуется в регулятивно-динамическую.

В юридической науке по вопросу *о понятии* термина «индивидуальное правовое предписание» единого мнения также не выработано. В частности, И.А. Минникес отстаивает позицию, что анализируемая категория представляет собой «индивидуальное веление, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения и адресованное персонально определенным субъектам» [13, с. 27]. По мнению Д.В. Ходукина, рассматриваемое правовое явление представляет собой «результат волевой деятельности управомоченных субъектов права, осуществляемой в необходимых случаях и в установленной законом форме с целью оказать упорядочивающее воздействие на общественные отношения на стадии реализации права» [14, с. 8-9]. Уточним, что подобная деятельность осуществляется в процессе правоприменения и приобретает юридическое значение тогда, когда: 1) конкретные права и обязанности субъектов не могут реализоваться без издания компетентным органом соответствующего решения; 2) имеются препятствия для использования субъективных прав; 3) юридические обязанности не исполняются лицом добровольно; 4) необходимо определить соответствующую меру юридической ответственности для лица, совершившего правонарушение [15, с. 163-164].

Мы разделяем точку зрения С.С. Алексеева о том, что в процессе правоприменительной деятельности необходимо учитывать смысловые различия, существующие между понятиями «решение юридического дела», «индивидуальное государственно-властное предписание» и «акт применения». Если первое понятие содержит завершающее правоприменительное действие, второе указывает на результат правоприменения, то третье – выражает результат решения юридического дела, рассматриваемый в единстве с его внешней (документальной) формой, то есть является актом-документом [16, с. 551]. Как справедливо отмечает Д.В. Ходукин, «связь между правовыми актами и правовыми предписаниями –

прямая, ибо первые всегда состоят из вторых. ... Правовой акт сообщает предписанию юридический характер, юридическую силу, особенности действия в пространстве, во времени и по кругу лиц», однако «... не следует делать вывод о тождественности этих юридических явлений, ибо не следует отождествлять форму и содержание» [17, с. 37].

С учетом вышесказанного, мы полагаем, что индивидуальное правовое предписание необходимо определять как непосредственно выраженное в тексте правоприменительного акта-документа и обязательное для исполнения властное индивидуализированное веление уполномоченного субъекта, направленное на реализацию субъективных прав и юридических обязанностей участников конкретного (персонифицированного) общественного отношения.

Исходя из изложенного, можно выделить следующие признаки индивидуального правового предписания (далее по тексту – ИПП):

1) объективировано (непосредственно выражено) в тексте индивидуального правового (правоприменительного) акта, посредством которого «порождаются юридические факты и на этой основе устанавливаются, изменяются или отменяются конкретные правоотношения» [14, с. 9]. Иными словами, индивидуальное правовое предписание составляет юридическое содержание правоприменительного акта;

2) поднормативный характер – направлено на дополнение (конкретизацию) нормативного правового предписания и представляет своего рода распоряжение по реализации диспозиции либо санкции правовой нормы;

3) однократный характер ИПП следует понимать в том смысле, что оно применяется однократно, для разрешения конкретной юридической ситуации. При этом важно отметить, что прекращение действия правоприменительного акта не влечет автоматической утраты юридической силы выраженного в нем индивидуального правового предписания, поскольку конкретное юридическое состояние участников регулируемого правоотношения может носить длящийся характер (например, выплата пенсии органами Пенсионного фонда конкретному пенсионеру). Указанная юридическая сила может быть утрачена

лишь в случае прямой отмены акта либо истечения заранее оговоренного срока;

4) *персонифицированность* – направленность на порождение, изменение либо прекращение субъективных прав и юридических обязанностей тех конкретных субъектов, кому оно адресовано (на стадии реализации норм права). По справедливому выражению С.С. Алексеева, индивидуальное правовое предписание «персонифицировано, обращено только к данным, подчас поименно указанным лицам» [11, с. 46];

5) выносится *специально уполномоченными субъектами* в рамках их компетенции и имеет *властный характер*, т.е. отказ от его исполнения может повлечь за собой юридическую ответственность. Властный характер ИПП обусловлен юридической силой правоприменительного акта, степень которой, в свою очередь, «зависит от субъекта, его принимающего, его компетенции и места в системе разделения властей и ведомственной иерархии, характера и значимости разрешаемого вопроса, порядка принятия» [18, с. 46]. По нашему мнению, нельзя говорить о строго государственно-властном характере подобных предписаний, поскольку в правоприменении могут принимать участие не только органы государства, но и муниципальные органы, а в некоторых случаях – также и негосударственные организации. Как справедливо отмечает Р.Р. Палеха, «своеобразие ... процедуры правоприменительной деятельности тех или иных органов ... определяется местом данных органов в государственном механизме, обслуживаемой ими сфере, а также поставленными перед ними задачами, компетенцией и иными факторами» [19, с. 71];

6) с предыдущим признаком тесно связан признак *обязательности исполнения* ИПП. При этом пределы такой обязательности различаются в зависимости от структурных элементов реализуемой нормы права. Если ИПП направлено на реализацию диспозиции, то оно будет обязательным только для участников конкретного правоотношения – адресатов действия нормы. Если же процесс реализации затрагивает санкцию правовой нормы, обязательность

ИПП будет касаться не только непосредственных участников правоотношения, но и иных лиц, имеющих отношение к рассмотрению данного конкретного дела;

7) *не имеет обратного действия во времени*. На наш взгляд, это обусловлено следующими факторами. Поскольку правоприменение выступает т.н. факультативной стадией механизма правового регулирования, оно может как предшествовать стадии возникновения правоотношений, так и осуществляться после неё [15, с. 173-174]. В первом случае правоприменение носит оперативно-исполнительный характер, т.е. правоприменительные акты (и содержащиеся в них ИПП) играют роль *юридических фактов, порождающих правоотношение*. Правоотношение в этом случае не может возникнуть ранее наступления самого юридического факта. Поэтому и юридическая сила ИПП распространяется исключительно на текущий момент и, как правило, ограничивается определенным сроком. ИПП не может воздействовать на субъектов «задним числом». Например, региональное отделение Пенсионного Фонда не может вынести решение о назначении пенсии гражданину ранее, чем он обратится в данный орган. Такое решение может быть принято лишь после обращения гражданина за пенсией (выражения его волеизъявления) и изучения всех фактических обстоятельств дела, подтверждающих его право на её получение. Т.е. решение органов Пенсионного Фонда о назначении пенсии гражданину породит соответствующее пенсионное отношение.

Во втором случае правоприменение выступает дополнительным фактором, *обеспечивающим реализацию субъектами уже существующих субъективных прав и юридических обязанностей* (в частности, в случае возникновения права притязания, т.е. права на принудительное исполнение юридической обязанности. Например, взыскание долга в принудительном порядке). В этой ситуации благодаря ИПП обеспечивается реализация субъективных прав при возникновении каких-либо препятствий путем принуждения обязанного лица к определенным действиям в целях

обеспечения субъективного права. На данном этапе процесс реализации ИПП возможен лишь через его применение к конкретно возникшей жизненной ситуации, непосредственно связанной с деятельностью субъектов права. ИПП в этом случае *изменяет либо прекращает уже существующее правоотношение*. Пока такая ситуация не возникла – ИПП не действует. Оно не может распространяться «в прошлое», на тот момент, когда конкретного правоотношения еще не существовало, поскольку обусловлено самим его существованием.

Для научного исследования правового феномена ИПП определяющее значение имеет такой методологический прием как их *классификация*. В логике под классификацией понимают «распределение предметов по группам (классам) на основании какого-либо общего признака» [20, с. 37]. В юридической доктрине классификация индивидуальных правовых предписаний осуществляется исходя из следующих основных критериев:

1) *по субъектам*: а) индивидуальные правовые предписания государственных органов и органов местного самоуправления (индивидуальные административные предписания), например, решение уполномоченного органа государственной власти об утверждении индивидуальных тарифов для конкретных субъектов; б) индивидуальные судебные предписания – направлены на урегулирование конкретного юридического спора, установление правила поведения индивидуализированных субъектов права;

2) *в зависимости от характера правового воздействия*: а) регулятивные (например, приказ руководителя о повышении конкретного сотрудника в должности); б) охранительные (например, постановление о привлечении к административной ответственности виновного лица); праввосстановительные (решение суда об устранении препятствий в пользовании жилым помещением), компенсационные (возмещение имущественного вреда, компенсация морального вреда);

3) *в зависимости от порядка принятия*: а) вынесенные единолично (руководителями и иными должностными лицами); б) принятые в коллегиальном порядке;

4) *по кругу лиц, для которых индивидуальные правовые предписания являются обязательными*: а) внутренние – обязательны только для подчиненных работников, например, приказ об увольнении государственного служащего; б) внешние, которые, в свою очередь, подразделяются *на две подгруппы*: адресованные подчиненным органам, предприятиям, организациям и адресованные неподчиненным данному органу лицам, например, решение о предоставлении гражданину земельного участка;

5) *в зависимости от предмета правового регулирования*. Так, посредством индивидуального правового предписания обеспечивается реализация норм различных отраслей права: конституционного, административного, финансового, налогового, трудового, гражданского, земельного, экологического и иных в конкретных правовых ситуациях и в отношении индивидуально определённых субъектов. Например, решение руководителя налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности обеспечивает реализацию соответствующих норм финансового (налогового) права;

б) *по срокам действия*: предписания однократного (приговор суда) и длящегося (решение о назначении пенсии) действия.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что индивидуальным правовым предписаниям в системе правового регулирования общественных отношений принадлежит роль *специфического юридического средства*, которое используется в процессе казуального регламентирования общественных отношений [3, с. 7, 38], служит носителем индивидуальной правовой информации, оказывая «индивидуальное юридическое воздействие на персонально определенных участников путем указания на их субъективные права, юридические обязанности, меру ответственности и поощрения» [14, с.

20-21] в целях перевода общих нормативных предписаний в сферу конкретных жизненных ситуаций.

Литература

1. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. М. : РГУП, 2018. 627 с.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
3. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
4. Краснояружский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе : (Вопросы теории и практики) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. М., 1990. – 22 с.
5. Минникес И. А. Правоприменительный акт как форма индивидуального правового регулирования // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения : материалы X Междунар. науч.-практической конф., 21-22 февр. 2006 г. / [редкол.: А. В. Данеев [и др.]. - Улан-Удэ : Изд.-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 410 с.
6. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права: курс лекций. Казань, 1987. 334 с.
7. Ходукин Д. В. Юридические предписания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 195 с.
8. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 321 с.
9. Словарь современного русского литературного языка. Т.11. / [Глав. ред.: чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев (глав. ред.) и др.] ; Акад. наук СССР. Ин-т рус. яз. – Изд-во Академии наук СССР. Москва ; Ленинград, 1961.
10. Блохин Ю. В. Критерии отграничения нормативно-правовых предписаний от ненормативных в советском законодательстве (на примере

нетипичных предписаний) : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Москва, 1991. 25 с.

11. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.

12. Горшенёв В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юрид. лит., 1972. 258 с.

13. Минникес И. А. О понятии и технике индивидуальных правовых актов // Второй пермский конгресс ученых-юристов (28–29 октября 2011 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова. Пермь, 2011. 349 с.

14. Ходукин Д. В. Формы правовых предписаний: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.

15. Голубничий Р. В., Песцова Н. Н. Теория государства и права : учебное пособие для подготовки к экзамену. Симферополь : Ариал, 2015. 213 с.

16. Алексеев С. С. Общая теория права. М., 2012. 576 с.

17. Ходукин Д. В. Функциональная роль юридических предписаний в механизме правового регулирования общественных отношений // Проблемы гражданского общества и правового государства: Сборник статей и материалов. – Забайкальский государственный университет (Чита), 2017. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32360771_98402535.pdf (дата обращения: 10.10.2022).

18. Артамонов А. Н. Правовые акты в Российской Федерации : учебное пособие. Брянск, 2018. 106 с.

19. Палеха Р. Р. К вопросу о субъектах правоприменительной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 4 (17). С. 68-74.

20. Жеребкин В. Е. Логика : Учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак. Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1968. 256 с.

**ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА
БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ**
THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE RIGHT TO A
FAVORABLE ENVIRONMENT

УДК 342.5

Разуваева Екатерина Юрьевна

Студент 3 курс магистратуры Института Права

Волгоградский государственный университет

Россия, г. Волгоград

Аннотация: В статье рассмотрены различные точки зрения на понятие категории "благоприятная окружающая среда". Проанализированы критерии благоприятного состояния среды. Рассмотрено легальное закрепление понятия "благоприятная окружающая среда", выявлены его изъяны. Изучены мнения и позиции ученых и исследователей в области экологического права, в результате чего определена двойственная юридическая природа права на благоприятную окружающую среду как естественного и позитивного права: даруясь самой природой человеку с рождения, оно закрепляется также и государством в соответствующих нормативно-правовых актах. Дано обобщающее понятие анализируемого права.

Annotation: The article discusses various points of view on the concept of the category "favorable environment". The criteria of a favorable state of the environment are analyzed. The legal consolidation of the concept of "favorable environment" is considered, its flaws are revealed. The opinions and positions of scientists and researchers in the field of environmental law have been studied, as a result of which the dual legal nature of the right to a favorable environment as a natural and positive right has been determined: granted by nature itself to a person from birth, it is also fixed by the state in the relevant regulatory legal acts. A generalizing concept of the analyzed law is given.

Ключевые слова: право на благоприятную окружающую среду, благоприятная окружающая среда, естественное право, экологическое право, окружающая среда.

Keywords: right to a favorable environment, favorable environment, natural law, environmental law, environment.

Понятие права на благоприятную окружающую среду разнообразно толкуется в научной литературе и правовой доктрине, даже несмотря на законодательное закрепление определения важной составляющей этого права - категории «благоприятной окружающей среды» в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Конституция РФ наряду с вышеупомянутым федеральным законом лишь конкретизирует исследуемое право, раскрывая его элементы, но не определяет сущность и понятие исследуемого права как такового. Именно данный факт является причиной всех существующих дискуссий в этой области.

С целью выявления наиболее успешного понятия права на благоприятную окружающую среду, необходимо дать определение категории «благоприятная окружающая среда». Как уже было сказано, определение данного явления закреплено на законодательном уровне. Так, в соответствии со статьей 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» благоприятная окружающая среда – это окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Однако, несмотря на легальное закрепление такого понятия, в литературе существует мнение о том, что оно имеет определенные изъяны. Такие изъяны связаны с отсутствием юридических критериев благоприятного состояния среды.¹ В связи с этим, известные ученые в области экологического права разработали альтернативные позиции, расширяющие понятие

---

¹ Нецветаев А.Г. Экологическое право Учебно-практическое пособие. М. : МЭСИ, 2006. С.71

благоприятной окружающей среды. Так, М.М. Бринчук под благоприятной окружающей средой понимает такое ее состояние, которое соответствует установленным в экологическом законодательстве критериям, стандартам и нормативам, касающимся ее чистоты, ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства.² Автор определяет данную категорию не через качество, а через ее состояние, считая это наиболее важным. Обуславливает он это тем, что состояние включает в себя как качественные, так и количественные характеристики окружающей среды.

Ерофеев Б.В. в свою очередь определил благоприятную окружающую среду через соотношение ее параметров с параметрами соответствующих стандартов. По мнению данного автора, благоприятная окружающая среда это такая среда, параметры которой соответствуют установленным стандартам, обеспечивающим охрану жизни и здоровья человека, растительного и животного мира, а также сохранение генетического фонда.³

В связи со всем вышесказанным, следует отметить, что на законодательном уровне содержатся юридически значимые критерии благоприятного состояния среды. Прежде всего, они выражаются в установленных нормативах воздействия на окружающую среду и нормативах ее качества, закрепленных в свою очередь в федеральном законодательстве (в уже известном нам ФЗ «Об охране окружающей среды»), а также в иных нормативно-правовых актах экологического содержания. Однако отсутствие таких критериев в легально закрепленном понятии «благоприятной окружающей среды» является определенным пробелом в законодательстве и препятствует должному пониманию данной категории. Ведь определив критерии благоприятной окружающей среды, зная достоверную информацию

---

² Бринчук, М.М. Экологическое право: Учебник./ М.М. Бринчук. - 4-е изд. - Москва: Эксмо, 2010. С. 55

³ Ерофеев Б. В. Экологическое право: учебник. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2018. С. 91

о ее состоянии, можно в полноценной мере реализовать свое право на благоприятную окружающую среду.

Тем не менее, правовая доктрина предусматривает разнообразное толкование права на благоприятную окружающую среду. Отметим, что формулировка этой категории довольно сложна. Это связано не только с расхождениями в отношении категории «благоприятная среда», но и с правовой природой исследуемого права.

В первую очередь, необходимо отметить, что право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом. В этой связи, А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков и А.Е. Черноморец указывают, что право на благоприятную окружающую среду является разновидностью субъективных прав граждан, и трактуют это право как возможность каждого человека, народов и всего человечества существовать при состоянии биосферы Земли, обеспечивающим максимальный уровень физического и психического здоровья, а также использовать систему средств, которые устраняют глобальные угрозы биосфере, вызванные человеческой жизнедеятельностью.⁴

Л.О. Красавчикова в свою очередь, подчеркивает еще одну важную составляющую юридической природы права на благоприятную окружающую среду – его позитивное содержание, делая акцент в своем определении на законодательном закреплении данного права. По мнению автора, право на благоприятную окружающую среду означает обеспеченную законом возможность пользоваться здоровой и благоприятной для жизни окружающей природной средой (дышать чистым атмосферным воздухом, употреблять чистую питьевую воду, ходить по незагрязненной земле, плавать в чистых водоемах и т.д.) и находится в благоприятной для жизни и здоровья среде обитания (места проживания, быта, отдыха, воспитания и обучения, питания).⁵

---

⁴ Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России: учебник для вузов / под ред. А.П. Анисимова. Волгоград: Альянс, 2005. С. 56–57.

⁵ Красавчикова О.Л. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) // Российский юридический журнал. 1993. № 2. С. 42.

Точка зрения Васильевой М.И. выражается в определении благоприятной окружающей среды как своего рода общественного блага. Соответственно, автор отмечает, что право на благоприятную окружающую среду является постоянной юридической возможностью пользоваться некоторым социальным благом (благоприятной окружающей средой); реализация такого рода – это постоянная форма существования данного права, сопровождающая субъекта на протяжении всей его жизни.⁶ Кроме того, по мнению Васильевой М.И., право на благоприятную окружающую среду носит как регулятивный, так и охранительный характер. Пользование благоприятной окружающей средой как общественным благом осуществляется в соответствии с правилами, гарантирующими экологическое благополучие, которые, в свою очередь, составляют содержание регулятивных отношений. Охранительная составляющая данного права выражается в случае нарушении качества благоприятности окружающей среды, либо при создании угрозы такого нарушения.

В науке экологического права существует противоположная точка зрения касательно юридической природы права на благоприятную окружающую среду. Неоспоримому, казалось бы, мнению о том, что право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом, противопоставляется суждение о рассмотрении анализируемого права как законного интереса.

Любому субъективному праву, как правило, корреспондирует соответствующая обязанность иных лиц. Законный интерес (или охраняемый законом интерес), в свою очередь, представляет собой правовую дозволенность, необеспеченную конкретной юридической обязанностью. Иными словами, законный интерес – это так называемое «усеченное» субъективное право.⁷ Возможность пользования конкретным социальным

---

⁶ Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М. : Изд-во Московского ун-та. 2003. С. 109.

⁷ Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5–6. С. 68.

благом и возможность обращения в компетентные органы защитой являются элементами содержания любого законного интереса.⁸ В этой связи, Данилова Н.В. считает, что право на благоприятную окружающую среду можно трактовать именно как охраняемый законом экологический интерес. Свою позицию автор обосновывает более эффективными способами защиты важных интересов граждан, которые в свою очередь не обеспечены субъективным правом.⁹ Однако предложенные Даниловой Н.В. способы защиты права на благоприятную окружающую среду, по мнению Красновой И.О., с большим сомнением могут значительно повысить эффективность права на благоприятную окружающую среду.¹⁰ В рамках этого, уместно привести и третью альтернативную точку зрения, поддерживаемую последним автором, в соответствии с которой, право на благоприятную окружающую среду носит двойственный характер и имеет двойную правовую природу.

Всё вышесказанное, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что юридическая природа права на благоприятную окружающую среду представляет собой сложный и дискуссионный вопрос. Однако в этой связи необходимо сказать о том, что любой законный интерес, в том числе и экологический, прошел полный «путь» своего развития и оформился в качестве права. Применительно к праву на благоприятную окружающую среду следует отметить, что интерес общества в надлежащем состоянии окружающей природной среды по мере своего распространения в период глобального экологического кризиса приобрел характер необходимой социальной потребности, которая и образовала именно юридически значимый интерес в этой сфере. Далее, в связи с государственным признанием такого интереса посредством законотворческого процесса, жизненно важный интерес

---

⁸ Кляус Н.В. Содержание законного интереса // Современные проблемы гражданского права и процесса: сб. ст. / под ред. А.В. Цихоцкого. Новосибирск: Ин-т филос. и права СО РАН, 2004. С. 108.

⁹ Данилова Н. В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты // Экологическое право. 2015. № 3 (4). С. 176.

¹⁰ Краснова И. О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и Экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8. С.169

человека в сохранении естественно-природных основ существования приобрел форму субъективного права. Последнее было закреплено в статье 42 Конституции РФ и продублировано в статье 11 ФЗ «Об охране окружающей среды». На основании того, что право на благоприятную окружающую среду закреплено одновременно в двух источниках (в Конституции РФ и ФЗ «Об охране окружающей среды»), уместно провести разграничение конституционного и субъективного права на благоприятную окружающую среду. Причем конституционное право рассматривается в этом смысле как объективное. В объективном смысле оно является абсолютным, а в субъективном — имеющим свои пределы, поскольку не может использоваться во вред другим лицам. Реализация конституционного права на благоприятную окружающую среду с помощью норм других отраслей права представляет собой субъективное право.

Закрепление права на благоприятную окружающую среду в Конституции РФ придает ему неотчуждаемый и естественный характер. Наряду с правом на жизнь, оно дано самой природой человеку с рождения. Данное право принадлежит не конкретному человеку, не специальному кругу субъектов, а адресуется всему человечеству, являясь всеобщим. Право на благоприятную окружающую среду не может быть приобретено или отчуждено по волеизъявлению человека или органа государственной власти. Неотъемлемый характер анализируемого права определяет всевозможное проявление существования человека и свидетельствует о том, что оно может быть утрачено полностью только в случае его смерти. Нельзя лишить человека возможности существовать во взаимосвязи с природой, жить в мире, соответствующем нормативам качества окружающей среды.

Естественный характер права на благоприятную окружающую среду подтверждается также его исторической признанностью и осознанностью мировым человеческим сообществом в качестве необходимого условия существования. В этой связи, разрушение окружающей среды означает

нарушение естественно-правового принципа равенства между поколениями.¹¹ Уничтожение и истребление природы, а также ее загрязнение и ухудшение состояния представляют собой одну из важных опасностей для существования всего человечества. Кроме того, важной задачей государства и долгом любого человека и гражданина является сохранение окружающей среды, что также признано мировым сообществом посредством выражения и закрепления этого в соответствующих международно-правовых актах.

Закрепление права на благоприятную окружающую среду в российском законодательстве определяет его природу как позитивного права. Причем необходимо не только признание, но и надлежащее исполнение всеми органами государственной власти, а содержание такого позитивного права должно определяться на основании его естественности. Иными словами, право на благоприятную окружающую среду носит двойственный характер, являясь и естественным и позитивным правом: даруясь самой природой человеку с рождения, оно закрепляется также и государством в соответствующих нормативно-правовых актах.

Таким образом, анализ всего вышесказанного, изучение мнений и позиций различных ученых и исследователей в области экологического права, позволяет нам сделать вывод о неоднозначности и разнообразии, как понятия, так и юридической природы права на благоприятную окружающую среду. Тем не менее, можно сказать о том, что право на благоприятную окружающую среду представляет собой закрепленную в Конституции РФ и гарантированную международным и российским законодательством возможность каждого человека и гражданина существовать в здоровой, соответствующей международным и государственным стандартам качества природной среды, получать достоверную и своевременную информацию о ее

---

¹¹ Шунеман Б. Уголовное законодательство в постмодернистском обществе, принципы, касающиеся экологического права (на примере ФРГ и США) // Экологическое право. 2003. N 2. С. 51, 54.

состоянии, а также предпринимать юридически значимые действия для защиты своих прав, законных интересов и потребностей в этой области.

Право на благоприятную окружающую среду является субъективным правом каждого человека, сформировавшимся посредством законодательного закрепления законного интереса общества на надлежащее состояние природной среды. Неоспоримым является естественный и неотчуждаемый характер анализируемого права, данного человеку с рождения и присущего до самой смерти. Позитивный характер придает праву на благоприятную окружающую среду дополнительные гарантии реализации и соблюдения.

Библиографический список

1. Нецветаев А.Г. Экологическое право Учебно-практическое пособие. М. : МЭСИ, 2006. С.71
2. Бринчук, М.М. Экологическое право: Учебник./ М.М. Бринчук. - 4-е изд. - Москва: Эксмо, 2010. С. 55
3. Ерофеев Б. В. Экологическое право : учебник. М. : ИД «ФОРУМ» : ИНФРА-М, 2018. С. 91
4. Анисимов А.П., Рыженков А.Я., Черноморец А.Е. Экологическое право России: учебник для вузов / под ред. А.П. Анисимова. Волгоград: Альянс, 2005. С. 56–57
5. Красавчикова О.Л. Право на благоприятную окружающую среду (гражданско-правовой аспект) // Российский юридический журнал. 1993. № 2. С. 42
6. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М. : Изд-во Московского ун-та. 2003. С. 109.
7. Малько А.В. Основы теории законных интересов // Журнал российского права. 1999. № 5–6. С. 68
8. Кляус Н.В. Содержание законного интереса // Современные проблемы гражданского права и процесса: сб. ст. / под ред. А.В. Цихоцкого. Новосибирск: Ин-т филос. и права СО РАН, 2004. С. 108

9. Данилова Н. В. Право на благоприятную окружающую среду: социальная ценность, содержание и способы защиты // Экологическое право. 2015. № 3 (4). С. 176

10. Краснова И. О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и Экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. №8. С.169

11. Шунеман Б. Уголовное законодательство в постмодернистском обществе, принципы, касающиеся экологического права (на примере ФРГ и США) // Экологическое право. 2003. N 2. С. 51, 54

**КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
РОЛЬ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

CRIMINAL SUICIDE OF MINORS: THE ROLE OF THE INTERNET
AND THE SPECIFICS OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES

УДК 343.98

Скифская Анна Леонидовна, кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры «Маркетинга и муниципального управления»
Тюменский индустриальный университет
Россия, г. Тюмень

Скифская Ксения Николаевна
Магистрант 2 курс, направление «Юриспруденций»,
Институт государства и права
Тюменский государственный университет
Россия, г. Тюмень

***Аннотация:** Статья посвящена исследованию криминального суицида среди несовершеннолетних, выделяются проблемы и специфика расследования данной категории уголовных дел. Выделяются особенности проведения первичных процедур и значимость получения первичной криминалистической информации для дальнейших следственных действий и формирования следственных версий. Также, авторами выделены несколько проблем, возникающих в процессе расследования данной категории уголовных дел. К ним относятся несовершенство методологической базы расследования; пренебрежение отдельными следственными действиями; сложности в получении экстерриториальной информации.*

***Annotation:** The article is dedicated to research of criminal suicide among minors, highlighting the problems and specifics of the investigation of this category of criminal cases. The features of the primary procedures and the importance of obtaining primary forensic information for further investigative actions and the formation of investigative leads are highlighted. Also, the authors identified several problems arising during the investigation of this category of criminal cases. These*

include the imperfection of the methodological basis of the investigation; neglect of certain investigative actions; difficulties in obtaining extraterritorial information.

Ключевые слова: *самоубийство, криминальное самоубийство, социальные сети, экстерриториальная информация, социальные сети, уголовное дело.*

Keywords: *suicide, criminal suicide, social networks, extraterritorial information, social networks, criminal case.*

Особо острой является проблема детских и подростковых самоубийств, по которым Россия находится в числе мировых лидеров. В 2014 г. было зарегистрировано 737 таких инцидентов, в 2015 г. – 736, в 2016 г. – 752, в 2017 г. – 692. Это говорит о том, что суицидальное поведение среди несовершеннолетних не успокаивается (рост на 14%) [1].

Анализ судебной практики показал, что несовершеннолетние чаще всего совершают именно криминальный суицид вследствие внешнего воздействия со стороны сверстников, взрослых или знакомых из социальных сетей. То есть в эпоху информационных технологий, на несовершеннолетних оказывается целенаправленное воздействие со стороны множества субъектов [2].

Если говорить о доведении и склонении к самоубийству, то за последние годы активно развивается практика воздействия на ребенка собеседником в социальных сетях (Приговор Судакского городского суда от 07.05.2018 по делу №1-25/2018). С учетом психологических особенностей несовершеннолетних, а именно их возбудимости и внушаемости, поиска авторитета, нежелания находиться в одиночестве – на них очень легко воздействовать. Выявленные факты создания информационных ресурсов, пропагандирующих культ смерти, направленных на вовлечение потенциальных жертв в деструктивные группы суицидальной направленности, вызванная этим озабоченность общества и статистические показатели, относящиеся к суицидам, подвигли законодателя внести изменения.

Внесения изменений в Уголовный закон отразились в существенном расширении нормы статьи 110 Уголовного кодекса РФ («Доведение до самоубийства») за счёт включения квалифицирующих признаков и введения новых составов преступлений: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства».

Особую проблему в подобных ситуациях вызывают два аспекта: доказывание и расследование. При осуществлении уголовного судопроизводства по данным уголовным делам очень трудно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию (статья 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Ильин Н.Н. утверждает, что наибольшую сложность вызывает доказывание виновности лица в совершении преступления.

Социальные сети стали удобным и распространенным инструментом в реализации преступного умысла, по ряду причин:

-во-первых, через Интернет и социальные сети можно распространять материалы суицидальной и депрессивной направленности в различных форматах (изображения, видео, аудиозаписи).

-во-вторых, социальные сети позволяют имитировать массовость в мероприятиях. К примеру, можно создать «подделки» личных страниц в социальной сети и включить их в участники нужных групп.

-в-третьих, сложность в определении истинной личности пользователя социальной сети. Это достигается за счет децентрализации первоисточников информации, а также инструментов «анонимизации» пользователя.

-и, в-четвертых, в силу подверженности несовершеннолетних внешнему воздействию, они больше доверяют людям в социальных сетях. Несовершеннолетние воспринимают их как беспристрастных слушателей, которые не знают всей подоплеки их жизни в реальном мире [3].

Если говорить о расследовании данной категории уголовных дел, то стоит отметить, что особое внимание необходимо уделять первоначальным

следственным действиям для того, чтобы собрать всю необходимую информацию до ее возможного уничтожения. Это особенно важно потому, что при использовании социальных сетей для доведения до самоубийства, удалить информацию о себе и совершенных действиях очень легко в короткие сроки.

На первоначальном этапе необходимо установить категории информации:

1. Данные о личности потерпевшего. В данную информацию входит не только характеристика самой личности, но и его личные связи (семейные, дружеские).
2. Информация о действиях потерпевшего незадолго до совершения самоубийства.
3. Сведения о мотивах совершения самоубийства.
4. Любая информация о причинах совершения самоубийства [4].

Если говорить о следственных осмотрах, то особое внимание необходимо уделить осмотру места жительства несовершеннолетнего. То есть, в протоколе осмотра необходимо зафиксировать: а) общие жилищно-бытовые условия проживания несовершеннолетнего; б) детальный осмотр комнаты несовершеннолетнего; в) поиск носителей информации разного рода (помимо электронных средств связи, также фотоаппараты).

При осмотре места жительства несовершеннолетнего или места обнаружения трупа важно осуществить поиск и изъять: предсмертные записки, личные дневники, рисунки, отрывки бумаги с символами, буквами и так далее; электронные носители информации (мобильный телефон, ноутбук, стационарный компьютер и так далее).

На электронных носителях важны любая информация, включая личные переписки, запросы в браузерах (к примеру, о способах совершения самоубийства), фотографии, сохраненные изображения. Общение с лицом, имеющим умысел на доведение несовершеннолетнего до самоубийства с помощью сети Интернет, чаще всего происходит в социальных сетях (Вконтакте, Instagram, Facebook) [5]. Для того, чтобы избежать удаления

информации подозреваемым, необходимо получить информацию с удаленных серверов социальной сети, а также с самого устройства потерпевшего.

От полноты проведения первоначальных и неотложных следственных действий полностью зависит результат расследования уголовных дел данной категории. Законодателю же необходимо не только обратить внимание на нормативно-правовую базу по данной категории дел, но и наладить взаимные отношения с иностранными государствами по вопросу взаимодействия по уголовным делам с использованием сети Интернет для того, чтобы иностранные юридические лица предоставляли органам предварительного расследования необходимую информацию из своих социальных сетей и иных источников информации, к которым они имеют отношение.

Литература

1. Самоубийства и их профилактика в России, 2021 год: основные факты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide> (дата обращения 26.09.2022).

2. В России за год число детских суицидов выросло почти на 14%// Znak [Электронный ресурс]. URL:https://www.znak.com/2019-04-23/v_rossii_za_god_chislo_detskih_suicidov_vyroslo_pochti_na_14 (дата обращения 26.03.2022).

3. Гвоздева И.С. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет»/ И.С. Гвоздева, А.Л. Южанинова// Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 5 (118). С.236-241.

4. Ильин Н.Н. Особенности следственного осмотра по делам о доведении до самоубийства несовершеннолетних с помощью сети Интернет// Журнал прикладных исследований. 2021. Номер 6 том 2. С.173-178.

5. Озеров И.Н. Некоторые тактические особенности первоначального этапа раскрытия и расследования преступлений, связанных с доведением до самоубийства посредством сети «Интернет»/ И.Н. Озеров, Т.А. Сааков// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. №4 (56). С.94-98.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОТРАЩЕНИЯ
ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЬЮ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ С МОРСКИХ
СУДОВ**

LEGAL REGULATION OF THE PREVENTION OF OIL AND OIL
PRODUCTS POLLUTION FROM SEA VESSELS

УДК 349.6

Скотников Данил Дмитриевич

студент 4 курс, факультет «Эксплуатация водного транспорта»

Академии водного транспорта

Россия, г. Москва

Научный Руководитель: Шепелин Геннадий Ильич

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры «Эксплуатация водного транспорта»

Академии водного транспорта

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье раскрыто значение системы органов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в результате разливов нефти с морских судов. Так как, нефтяные загрязнения нарушает многие естественные процессы и взаимосвязи, существенно изменяют условия обитания живых организмов из-за чего в настоящий момент модель управления системой экологической безопасности не отвечает нормам. Стоит отметить, что концепция адаптивного управления безопасностью по системным рискам предусматривает уровень организации и финансирования на порядок выше, чем предусмотрено нормами для отдельных опасных производственных объектов портового комплекса, что также не идет на пользу улучшению данной модели.*

***Annotation:** The article reveals the importance of the system of emergency prevention and response bodies as a result of oil spills from sea vessels. Since oil pollution disrupts many natural processes and relationships, significantly change the living conditions of living organisms, which is why at the moment the management model of the environmental safety system does not meet the standards.*

It is worth noting that the concept of adaptive security management for systemic risks provides for a level of organization and financing an order of magnitude higher than provided for by the norms for certain hazardous production facilities of the port complex, which also does not benefit the improvement of this model.

Ключевые слова: *Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, Федеральное агентство морского и речного транспорта, нефтяное загрязнение.*

Keywords: *Unified State System of Emergency Prevention and Response, Federal Agency for Sea and River Transport, Oil Pollution.*

Для обеспечения экологической безопасности необходимо решить задачи по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов. Нефтяные загрязнения нарушают многие естественные процессы и взаимосвязи, существенно изменяют условия обитания живых организмов. Экологические последствия разливов нефти и нефтепродуктов носят трудно учитываемый характер, что и определяет актуальность данной темы.

В основном загрязнение море нефтью происходит в результате:

- аварийных морских происшествий;
- преднамеренного сброса нефти или нефтесодержащих веществ в морскую среду;
- разливе нефтепродуктов при грузовых или бункерованных операциях;
- в процессе обычной эксплуатации судов.

Меры, которые обеспечивают органы государственного управления при угрозе или наступлении чрезвычайных ситуаций, предусматривает Федеральный закон от 21.12.94 г. №68-ФЗ [1].

Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее - РСЧС) создана для решения вопросов, связанных с тем, чтобы защищать население и территории от чрезвычайных

ситуаций природного, техногенного и иного характера через комплекс мероприятий, которые в мирное время защищают население, территории и окружающую среду, материальные и культурные ценности государства. Состоит из органов управления, сил и средств федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, которые уполномочены решать вопросы по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

В соответствии с постановлением Правительства РФ №794 функциональная подсистема аварийного реагирования утверждена приказом Министра России. [2]. Уполномоченной организацией функциональной подсистемы аварийного реагирования на морских бассейнах является Федеральное агентство морского и речного транспорта (Росморречфлот).

Функциональная подсистема организует работу в целях:

- защиты населения и территорий (акваторий) от чрезвычайных ситуаций в результате разливов нефти и нефтепродуктов с судов и объектов морского и речного транспорта на внутренних водных путях (далее ВВП);
- предотвращения (снижения риска возникновения) чрезвычайных ситуаций в результате возможных разливов нефти и нефтепродуктов на ВВП с судов и объектов морского и речного транспорта (далее-ЧС(Н));
- эффективного применения силы и средства для локализации и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на ВВП с судов и объектов морского и речного транспорта.

Действие функциональной подсистемы распространяется на три уровня:

- федеральный;
- региональный;
- объектовый.

Чтобы организовать деятельность функциональной подсистемы, требуется создание координационных органов повседневного управления, сил

и средств, систем связи, оповещения и информационного обеспечения, а также резервов финансовых и материальных ресурсов, чтобы ликвидировать ЧС(Н).

Координационные органы функциональной подсистемы состоят:

-на федеральном уровне управления – из комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению пожарной безопасности компетентного органа;

-на региональном (бассейновом) уровне – из комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению пожарной безопасности соответствующих администраций бассейнов внутренних водных путей (АБВВП);

-на объектовом уровне – из комиссии по предупреждению и ликвидации ЧС и обеспечению пожарной безопасности соответствующих организаций.

Основные задачи координационных органов сводятся к тому, чтобы точно:

1) Разрабатывать предложения, чтобы реализовать и совершенствовать государственную политику в области организации работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на ВВП с судов и объектов морского и речного транспорта;

2) Обеспечивать согласованность действий между органами управления, силами и средствами организаций, находящихся в ведении компетентного органа, организациями, занимающихся в ведении компетентного органа, организациями, занимающимся осуществлением поиска и разведки нефтяных месторождений, добычи, переработки, перевозки водным транспортом, перевалки (погрузки, выгрузки грузов) бункеровки (заправки), хранения нефти и/или нефтепродуктов, а также организациями, которые уполномочены решать задачи по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов (ЛРН) на ВВП, и

АСФ (н) – подразделение спасателей, оснащенных специальными техническими средствами, оборудованием, снаряжением и материалами, аттестованными в установленном порядке.

АСФ (н) в процессе исполнения задач в области организации работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на внутренних водных путях с судов и объектов морского и речного транспорта;

3) рассматривать вопросы по организации оповещения и информирования населения о чрезвычайных ситуациях, связанных с разливами нефти и нефтепродуктов с судов и объектов морского и речного транспорта на ВВП.

Постоянно действующие органы управления функциональной подсистемы состоят:

- на федеральном уровне – из компетентного органа;
- на региональном (бассейновом) уровне – из АБВВП;
- на объектовом уровне – из структурных подразделений организаций, которые занимаются осуществлением поиска и разведки нефтяных месторождений, добычи, переработки, перевозки водным транспортом, перевалки, бункеровки, хранения нефти или нефтепродуктов, а также организаций, которые уполномочены решать задачи ЛРН на ВВП, задачи в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны.

Правила организации мероприятия по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе РФ, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилегающей зоне РФ утверждены постановлением Правительства РФ [3].

Для решения проблем предотвращения загрязнения нефтью и нефтепродуктами с морских судов в 2012 году на основе международных стандартов ИСО 31000:2009 «Менеджмент риска. Методики оценки риска» в порту Новороссийск разработана Концепция системного управления экологической безопасностью (далее СУЭБ) [4]. Органы координации и управления, указанные в данной Концепции представлены в табл. 1.

Таблица 1. Органы координации и управления

№ п/п	Уровень и назначение соответствующих государственных органов	Органы координации	Органы управления
	Локальный	КЧС ФГУ АМП Новороссийск	СГПК ФГУ «АМП Новороссийск» ШПО ФГУ «АМП Новороссийск»
	Муниципальный	Неприменимо для разливов нефти на море (см. п. 3 Основных требований к разработке планов по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов (утв. постановлением Правительства РФ от 21 августа 2000 г. №613))	
	Территориальный		
	Региональный	КЧС Росморречфлота	МСКЦ Новороссийск АЧФ ФГУП «Балтийское БАСУ»
	Федеральный	КЧС ФГУ «АМП Новороссийск»	ФГУ «Госморспасслужба России» (ГМСКЦ) Оперативный штаб по ЧС Росморречфлота

В данной таблице рассмотрены уровни и назначение соответствующих государственных органов, а также сами органы координации и управления. На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что за рациональной работой каждого уровня следит соответствующий орган, а именно какой-то именно орган координирует действия, а иной контролирует их.

В Концепции указывается в качестве проблем отсутствие комплексной программы развития приемных портовых сооружений, технических средств уборки акватории порта от плавающих загрязнений, сооружений для приема нефтесодержащих вод, резервной мусоросжигательной печи для озонения пищевых отходов с судов, технической базы по приему и размещению нефтяных шламов; отсутствие программы строительства на нефтяных

терминалах очистных сооружений для приема изолированного балласта и систем возврата паров.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящий момент модель управления системой экологической безопасности не отвечает принципу «дуального управления по целевому состоянию». К сожалению, не могут быть решены проблемы рисков при реализации системных комплексов с длительным циклом действия и факторами нестабильности, которые остаются после выполнения всех требований нормативно-правовых актов и нормативно-технических документов применительно к каждому отдельному субъекту хозяйственной деятельности. Также стоит отметить, что концепция адаптивного управления безопасностью по системным рискам предусматривает уровень организации и финансирования на порядок выше, чем предусмотрено нормами для отдельных опасных производственных объектов портового комплекса, что также не идет на пользу улучшению данной модели.

Литература

1. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" // СЗ РФ, 1994, № 35, ст. 3648.
2. Приказ Минтранса России от 05.02.2016 № 19 "Об утверждении Положения о функциональной подсистеме организации работ по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на внутренних водных путях с судов и объектов морского и речного транспорта единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций"
3. Постановление Правительства РФ от 14.11.2014 № 1189 "Об организации предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации" (вместе с "Правилами организации мероприятий по предупреждению и

ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации") // СЗ РФ, 2014, № 47, ст. 6549.

4. Концепция системного управления экологической безопасностью в морском порту Новороссийск 2012 г. URL: // <https://docviewer.yandex.ru/view/0/>. (дата обращения: 11.10.2022).

5. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 26.01.2017) "О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций" // СЗ РФ, 2004, № 2, ст. 121.

К ПРОБЛЕМАТИКЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
TOWARDS THE PROBLEMATICS OF CONSTITUTIONALISM

УДК 342.415(470)(047.31)

Степанова Айгуль Ахметзямилевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права
Уфимский ЮИ МВД России,
Россия, г. Уфа

***Аннотация:** В статье предпринята попытка рассмотреть конституционную составляющую социального развития на основе значительного материала весьма разнородного по своему содержанию, характеру и направленности. Рассматривается круг вопросов, относящихся к социальному развитию в общем потоке процесса движения, на мой взгляд, социальное развитие может быть представлено и исследовано как правовая проблема, в связке с социальным развитием в плане его философского и теоретического осмысления, где рассматриваются вопросы, относящиеся к конституционной проблематике, в которой ключевое место занимает тема конституции. Дается характеристика становления и развития конституционной идеи и осуществления ее на разных исторических этапах развития России.*

***Annotation:** The article attempts to consider the constitutional component of social development on the basis of significant material that is very heterogeneous in content, nature and direction. A range of issues related to social development in the general flow of the movement process is considered. In my opinion, social development can be presented and studied as a legal problem, in conjunction with social development in terms of its philosophical and theoretical understanding, where issues related to constitutional issues are considered, in which the theme of the constitution occupies a key place. The characteristic of the formation and development of the constitutional idea and its implementation at different historical stages of Russia's development is given.*

Ключевые слова: Конституционализм, конституция, конституционное законодательство, юриспруденция, государственность, конституциоведения.

Keywords: *Constitutionalism, constitution, constitutional legislation, jurisprudence, statehood, constitutional studies.*

Конституционализм образует одну из ветвей правовой мысли. Вместе с тем конституционализм – это и конституционное законодательства, а также широкая социальная практика. При этом в центре проблематики конституционализма, в части достигающей высоких теоретических и философских обобщений, всегда стоит конституция как таковая.

Различных работ, посвященных конституции и вопросам, связанных с ней, значительное число. Тема конституции предмет исследования многих зарубежных исследователей. К ней обращались великие умы дореволюционной России, а также крупные ученые советского времени. Не только юристы.

В современных условиях конституционная проблематика разрабатывается как на федеральном уровне, так и на региональном.

Круг лиц, разрабатывающих проблемы конституционализма на федеральном уровне, широк. Показательны, например, произведения С. А. Авакьяна, К. В. Арановского, Н. С. Бондарь, Н. В. Витрука, В. Д. Зорькина, В. Т. Кабышева, А. Д. Керимова, В. О. Лучина, Н. А. Михалевой, Ю. А. Тихомирова, И. А. Умновой (Конюховой), Б. С. Эбзеева. С. М. Шахрая, В. Е. Чиркина, Т. Я. Хабриевой.

Вопросы конституции на региональном уровне получили освещение в трудах, к примеру, А. Г. Гатауллиной, И. Г. Дудко, Д. Р. Зайнутдинова, А. А. Ливеровского, К. Н. Максимова, Д. Н. Миронова, Н.Ф. Филиппова, С. Н. Чернова [1].

Определенное развитие получило сравнительное конституциоведения.

Словом, в юридическом мире конституционная проблематика в целом ни для кого не является *terra incognita*. В трудах многих видных ученых конституционалистов, а также хорошо известных специалистов в иных областях теоретической и практической юриспруденции получили освещение многие принципиально важные вопросы конституционного права. Тем не менее, все равно не все еще в этой области прояснено до такой степени, чтобы критический мыслящий человек мог бы быть удовлетворен полностью.

И это естественно, если принять во внимание следующее. Любая конституция – это нормативно-правовой акт особого значения. Если взять Конституцию Российской Федерации, то, несмотря на широту нормативного содержания, она все же не представляет собой всеобъемлющего акта, который отличался бы завершенностью или системной законченностью, ибо ею регулируются, причем, в достаточно общих чертах, лишь наиболее важные сферы общественных отношений. Если углубляться в предмет, то в ней (в конституции) можно обнаружить явные или скрытые пробелы, в принципе неизбежные в любой конституции, а также действительные или мнимые противоречия.

Чтобы выявить их, недостаточен комментаторский подход к конституционно-правовому тексту. А необходим, скажем так, метаправовой анализ всего конституционно-правового материала, глубинное проникновение в те смыслы, которые заложены в текст Конституции.

Более углубленное изучение конституции как составляющей социального развития требует основательного погружения в предмет юридической науки, теоретической и практической юриспруденции, которым является право. Отсюда – актуальность идеи о господстве права.

Современное состояние общества и его государственности, однако, таково, что отнюдь не все разделяют идею о господстве права в социальной жизни. А кто и разделяет эту идею, может понимать ее неверно, превратно, ограниченно. В социуме существуют силы, которые «за» право и «против» него. А это значит: сегодня тема борьбы за право сохраняет свое значение.

Более того, в некоторых случаях, что ситуативно, эта тема даже обостряется. Причем, в современных условиях важно не просто бороться за право, понимаемом только как нечто абстрактное или в бюрократическом, технократическом смысле, а за гуманистическое право, за развитие общества и его государственности в традициях, ценностях, принципах, нормах подлинной демократии, свободы, блага, добра и справедливости

Если анализировать конституции в различных ее аспектов и проявлениях с точки зрения гуманистического права, развития демократически устроенного общества и его государственности, особенно в ключе методологии сравнительного права, сравнительного конституциоведения, то следует признать, что конституция есть все же изобретение людей. Некоторые склонны рассматривать конституцию как некий договор, но это, представляется, не точно. В этом случае конституция рассматривается с позиции только одной разновидности ее как особого нормативного правового акта – правового закона страны высшей юридической силы. В результате формируется неполное представление о ее сущности и назначении. Истина не может быть достигнута в результате и шумных мероприятий, осуществляемых ангажированными политическими деятелями, отстаивающими лишь то, что отвечает потребностям и интересам их покровителей, которые, лицемеря, представляют себя людьми бескорыстными, справедливыми, гуманными и демократичными. Истина познается путем глубоких размышлений, в тишине, или опытным путем.

Уже на начальных этапах становления современного российского конституционализма отношение к Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года не было однозначным, несмотря на то, что за принятие ее проголосовало большинство из тех, кто принял участие во всенародном голосовании. Как уже отмечалось, одни, проголосовав против ее принятия, стали выступать за ее отмену. Напротив, другие считали, что необходимо сохранить ее в неизменном виде и неукоснительно проводить закрепленные в ней конституционные принципы и нормы в жизнь. Третьи же находили

возможными совершенствование Конституции, внося точечные изменения в те ее главы, в которые допустимо вносить такие изменения, а также дополнения, поправки обычным парламентским путем.

Конституция – символ эпохи. Самая долговечная конституция – это Конституция США, принятая в 1887 году и продолжающая действовать поныне, в эпоху атомной энергии и космических кораблей, электронных технологий. Однако ни одна конституция, как бы она ни была хороша и привлекательна, не является абсолютно совершенной. Никакая конституция не вечна.

Действующая Конституция Российской Федерации – продвинутая конституция. Принятие ее позволила народу России преодолеть противоречия в развитии общественных отношений, возникших в результате действия в течение продолжительного времени системы правления, ориентированной на утверждение лишь тех социальных ценностей, которые она считала правильной, целесообразной, справедливой. Однако одни противоречия преодолены, а вместо них возникли новые противоречия.

Возникает очень серьезная проблема, относящаяся, на наш взгляд, к области философии права и философии вообще, возможно ли преодоление новых социальных противоречий в условиях сложившегося режима правления в рамках действующей российской конституции? Отметим, на этот счет в общественной среде существуют разные взгляды. Например, Александр Иванович Журавлев пишет: «...демократия, как государственный строй, не соответствует тому обществу, в котором мы живем. Нашему обществу, обществу бедных и богатых без среднего класса, соответствует либо диктатура, либо царство, включая президентство с неограниченными полномочиями президента»[2]. Авторы же книги «Новое интегральное общество. Общетеоретические аспекты и мировая практика» (М., 2016) убеждены, что мир движется к новому типу общества – интегральному – зримые черты которого реально просматриваются в жизни многих стран. На их взгляд, Россия должна измениться – перейти от сложившегося

бюрократически-олигархического капитализма к иному – конвергентному или интегральному типу общества.

Хотя конституции и находятся под «перекрестным огнем» различных точек зрения, отражающих результаты верных или неверных социальных измерений, они – скрепы общества и государства, взятым в единстве. Вместе с тем, повторяюсь, ни для кого не является секретом то, что конституции подвержены изменениям. Они принимаются и отменяются. В общем ходе социального развития обычно конституции изменяются постепенно и отменяются последней из нормативных актов. В ходе же радикальных преобразований они отменяются сразу и первой.

Действующая Конституция Российской Федерации не препятствует развитию российского общества и его государственности. Каковы же перспективы? На этот счет существуют самые различные мнения.

Российское общество и его государственность в определенной степени ассоциируется с Евразией – центральной ареной современного мира[3]. Представляется, в перспективном плане наилучшие возможности для успешного развития российского общества и его государственности открывается политический курс, ориентирующий на формирование практичного положительного гуманистического общества. Демократически устроенная государственность такого общества не может не быть связана правом – гуманистическим правом.

Сегодня имеются некоторые предпосылки к тому, что Россия, оставаясь влиятельной силой в системе мирового сообщества национальных государств, что со временем она перейдет в новое социальное измерение, в котором:

- общество будет развиваться не как только потребительское, а, прежде всего, как трудовое в самом широком смысле слова «труд» действительно свободных и счастливых граждан;

- государство станет подлинно демократическим, суверенным, технологичным, социальным, сильным, допускающим развитие автономных и децентрализованных структур, местное народное самоуправление[3];

– право же российского общества и его государственности, модернизируясь, станет подлинно гуманистическим, то есть справедливой регулятивной системой, гармонически соединяющей в себе достоинства специально-юридического механизма правового регулирования общественных отношений с ценностями общечеловеческой морали, которые представлены в части в мировых религиозных системах.

Библиографический список

1. Дудко И.Г. Законодательство субъектов Российской Федерации // Проблемы теории и практики. 2004. С. 296.
2. Журавлев А.И. Кто мы, русские, и когда мы возникли? (К истории Отечества). 1997. С. 94.
3. Бжезинский Збигнев Великая шахматная доска [пер. с англ. О. Уральской]. 2019. С. 71.

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ
ДЕТЕЙ – ГРАЖДАН РФ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ**
LEGAL CONSEQUENCES OF CANCELING THE ADOPTION OF
CHILDREN - CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION BY FOREIGN
CITIZENS

УДК 347.633

Торчинова Полина Андреевна

*студент магистратуры 3 курс, Юридический институт
НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса, НИУ «БелГУ»*

Россия, г. Белгород

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные правовые последствия отмены усыновления детей – граждан РФ иностранными гражданами. Выделяются группы обстоятельств, которые являются основаниями к отмене усыновления. Определяется круг лиц, к которым может быть предъявлено требование об отмене усыновления. Делается вывод, что последствия отмены усыновления относятся к числу особенно тяжких явлений для ребенка, сказываются на его психическом состоянии. Высказывается мнение о возможности установления выплаты алиментов, а также о применении института компенсации морального вреда в пользу бывшего усыновленного ребенка.*

***Annotation:** The article is dedicated to main legal consequences of the abolition of adoption of children - citizens of the Russian Federation by foreign citizens. There are groups of circumstances that are grounds for the abolition of adoption. The circle of persons to whom the requirement to abolish adoption can be presented is determined. It is concluded that the consequences of the abolition of adoption are among the especially serious phenomena for the child, affect his mental state. An opinion is expressed on the possibility of establishing the payment of*

alimony, as well as on the application of the institute of compensation for moral damage to the former adopted child.

Ключевые слова: *отмена усыновления, правовые последствия, бывший усыновитель, иностранные граждане, суд, алименты.*

Keywords: *cancellation of adoption, legal implications, former adoptive parent, foreign citizens, court, alimony.*

Статья 140 Семейного Кодекса Российской Федерации предусматривает единственный способ прекращения усыновления – это отмена усыновления. Данное обстоятельство отрицательно сказывается на неокрепшей детской психике и является чрезвычайно негативным социальным явлением современности, дестабилизируя при этом весь институт усыновления. Данная вопрос является весьма актуальным в настоящее время.

Так, по данным судебной статистики в 2021 году имел место один случай отмены иностранного усыновления. Верховным Судом Республики Саха (Якутия) было удовлетворено обоснованно такое заявление. Причиной отмены усыновители указали отсутствие психоэмоциональной связи с ребенком. В 2020 году подобных случаев не зафиксировано [1].

В случае отмены усыновления ребенок может потерять возможность жить и воспитываться в любящей семье. Многими правоведами подтверждается что, случаи повторного усыновления детей встречаются крайне редко, в большинстве случаев они будут находиться под опекой государства в детском доме до совершеннолетия. При судебном разбирательстве дела компетентность судьи стоит на первом месте, так как решается судьба не одного человека.

При усыновлении в семейном законодательстве преобладает принцип нерасторжимости отношений, предполагается, что возникшие отношения устанавливаются навсегда. Отмена возможна лишь, когда в приемной семье условия жизни и воспитания не отвечают интересам ребёнка.

Процедура отмены усыновления разрешается в судебном порядке с вынесением судебного решения, все правовые последствия усыновления будут прекращены. Кроме того, могут возобновляться все правовые связи ребенка с биологическими родителями.

Причины для отмены усыновления различны. Условно их можно разделить на две группы. В первую группу входят обстоятельства, являющиеся критериями ответственности. Они совпадают с основаниями для лишения родительских прав.

Стоит отметить, что усыновители в прямом понимании не лишаются родительских прав, в их отношении производится отмена усыновления. Это обстоятельство разграничивает правовые отношения ребёнка с усыновителями и с биологическими родителями. Лишение родительских прав в качестве меры ответственности осуществляется по отношению к конкретному ребёнку, а случай отмены усыновления, влечёт запрет на будущие усыновления [2, с. 196].

Ко второй группе относятся обстоятельства, служащие мерой защиты интересов усыновлённого ребёнка. Суд должен принимать во внимание мнение ребёнка при достижении им 10 лет. В данном случае играют роль личные взаимоотношения ребёнка с усыновителями. Также, возможно восстановление в дееспособности настоящих родителей ребёнка, к которым он до сих пор испытывает привязанность.

Перечня обстоятельств, в интересах ребенка необходимых для отмены усыновления в правовых нормах не зафиксировано. Суд принимает решение о такой необходимости в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Часто из-за личностных качеств ребенка или усыновителя возникает взаимная неприязнь, или усыновленный чувствует себя ненужным и чужим в новой семье. Если у малыша не возникли чувства доверия и любви к усыновителю, то можно не рассчитывать в дальнейшем на улучшение отношений. Сохранение усыновления в данном случае будет противоречить

его цели.

По мнению Дзугаевой А.З. усыновление это попытка искусственного создания семейных отношений между посторонними людьми, и если жизнь ребенка в новой приемной семье становится невыносимой, усыновление подлежит отмене, даже при отсутствии вины сторон [3, с. 37].

При достижении ребенком совершеннолетия отмена усыновления не допустима, так как прекращаются родительские права и обязанности, и как следствие, необходимость в отмене усыновления отпадает. При необходимости отмена усыновления возникает, например, с целью восстановления правовых отношений с биологическими родителями, или для вступления в брак усыновлённого ребёнка и его усыновителя.

В соответствии со статьёй 275 Гражданского Процессуального Кодекса Российской Федерации рассмотрение и разрешение дел об отмене усыновления осуществляется по правилам искового производства. Иск об отмене усыновления кроме настоящих родителей вправе подать усыновители, сам ребенок по достижении четырнадцати лет, органы опеки и попечительства или прокурор. Если кто либо считает, что ребенку в новой семье плохо и это усыновление не соответствует его интересам, то эти лица могут сообщить подобные сведения органам опеки и попечительства либо обратиться к прокурору. Дело рассматривается с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства [4]. Безусловно, перед рассмотрением дела об отмене усыновления встает вопрос о необходимости привлечения в процесс специалиста, в данном случае психолога.

В соответствии с принципом состязательности, стороны обязаны предоставить суду доказательства необходимости отмены усыновления, при этом инициатива суда не исключается.

Выслушав показания участников дела, суд оценивает обоснованность совершения акта усыновления изначально, характер причиненного ребенку вреда, справляются ли приемные родители с обязанностями по воспитанию.

Сами усыновители также могут обратиться в суд для отмены усыновления. Они должны подтвердить целесообразность такой отмены, например, неспособность воспитывать ребенка по состоянию здоровья, недопонимание между ними, сокрытие наличия у ребенка тяжелого заболевания и т.д. Объяснение ребенка является особым доказательством в деле по отмене усыновления.

Следует отметить, что Семейный Кодекс Российской Федерации не содержит конкретики в отношении лиц, к которым может быть предъявлено требование об отмене международного усыновления. Ответчиками по делам об отмене международного усыновления являются иностранные усыновители, к которым предъявлен иск в суд по месту их жительства. Когда же иск об отмене усыновления предъявляется биологическими родителями усыновлённого, которым неизвестны данные об усыновителях, тогда требование предъявляется к органу опеки и попечительства по месту нахождения данного органа. Орган опеки и попечительства в свою очередь, обязан известить об этом требовании иностранных усыновителей, участие в деле которых не зависит от их желания [5, с. 17].

Отмена усыновления ребёнка влечет за собой определённые последствия:

1. Одновременно происходит прекращение прав и обязанностей усыновлённого ребёнка и иностранного усыновителя и восстановление с биологическими родителями, но только в интересах ребёнка. Следует согласиться с мнением С.В. Рязанцева, который считает, что правовые отношения с биологическими родителями ребенка могут быть восстановлены, если именно они требуют отмены усыновления и ребенок возвращается в родную семью [6, с. 115].

2. Ребёнок передается биологическим родителям, если они не лишены родительских прав и это соответствует интересам ребёнка, либо он передаётся в органы опеки и попечительства в России. Многие правоведы

полагают, что в резолютивной части решения суда должна быть отражена форма устройства ребенка.

3. Суд приходит к разрешению вопроса о сохранении за ребёнком фамилии, имени и отчества, данных ему при усыновлении, в случае, если ребенок не достиг возраста 10 лет. Спорным является заключение С. В. Рязанцева о том, что при возвращении ребенка родителям, ему должно возвращаться его прежнее имя. Исследования психологов свидетельствуют о том, что дети, оставшиеся без родителей, по причине неблагоприятных условий жизни взрослеют несколько раньше своих сверстников, и, следовательно, вопросы смены имени ребенка должны решаться от степени его зрелости.

4. Суду необходимо решить вопрос о взыскании денежных средств от бывшего иностранного усыновителя на содержание ребёнка. С.В. Рязанцев обращает внимание на отсутствие у ребенка необходимых денежных средств, и алименты будут являться источником существования для ребенка. Большинство авторов полагает, что если при отмене усыновления ребенок передается родителям, то основания для взыскания алиментов отсутствуют.

Необходимо также отметить, что несколько отечественных правоведов не подвергают критике последствия отмены усыновления ребенка, что свидетельствует об одобрительном подходе. Однако, как представляется, практически все правовые последствия являются небесспорными.

Также нельзя забывать о психологической травме ребенка, связанной с отменой усыновления, что требует применения института компенсации морального вреда. На этом акцентируется внимание в российской юридической литературе. Так, С.А. Подзоров считает, что при отмене усыновления нарушенные права ребенка остаются невозстановленными и отсутствие компенсации морального вреда судом не соответствует интересам ребенка [7, с. 67]. Головин Р.Б. также указывает на то, что рассмотрение дела об отмене усыновления способно негативно сказаться на эмоциональном состоянии ребенка, он уже пережил потерю близких людей и в момент

судебного разбирательства будет вовлечен в сложный для его понимания семейный и правовой конфликт [8, с. 108].

Можно привести пример законодательства Испании о международном усыновлении. Не предусмотрено возвращение ребенка в страну происхождения при отмене усыновления, а только возможность усыновления новой испанской семьей.

Так как усыновление ребенка представителями других государств осуществляется судами Российской Федерации, то возникает неопределенность, какой суд должен рассматривать дело об отмене усыновления. Специальной подсудности для дел об отмене международного усыновления российских детей законом не предусмотрено. Следовательно, это обстоятельство нужно использовать в пользу отмены тайны международного усыновления детей. Проживая на территории другого государства, они должны иметь возможность защитить свои права, если у них возникнет желание отменить усыновление.

Таким образом, отмена усыновления является необратимым правовым актом. Возникают ситуации, когда усыновление не может гарантировать стабильности в новой семье ребенка. Чтобы институт усыновления исчерпывающим образом выполнял свои функции, он в действительности должен стать правовым эквивалентом кровному родству.

Литература

1. Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418164/ (дата обращения: 01.10.2022).

2. Корнеева, И.Л. Семейное право Российской Федерации: учеб. пособие. – М.: Юрист, 2015. – С. 248.

3. Дзугаева А.З. Правовое регулирование усыновления (удочерения) детей // Юридический мир. 2018. № 8. С. 35-41.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 01.10.2022).
5. Дорошенко Т.Н. Процессуальные особенности отмены усыновления // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 14-19.
6. Рязанцев, С.В. Эмиграция детей из России через канал международного усыновления. Миграционное право. – М.: Норма, 2016. – С. 301.
7. Подзоров, С.А. Семейное законодательство: Учебник для вузов. – М.: Приор, 2017. – С. 208.
8. Головин Р.Б., Шумова К.А. Отмена усыновления в правовом и психологическом аспекте: отечественный и международный опыт // Бюллетень науки и практики. Т. 4. 2021. № 12. С. 105-112.

**АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА
УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ – ГРАЖДАН РФ ИНОСТРАННЫМИ
ГРАЖДАНАМИ**

**ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE INSTITUTE OF
ADOPTION OF CHILDREN - CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION
BY FOREIGN CITIZENS**

УДК 347.633

Торчинова Полина Андреевна

*студент магистратуры 3 курс, Юридический институт
НИУ «БелГУ»*

Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович

*кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и
процесса, НИУ «БелГУ»*

Россия, г. Белгород

Аннотация: В статье рассматривается современное положение института усыновления детей из России иностранными гражданами. Приводятся данные статистики числа усыновленных за период с 2012 по 2021 гг. по странам. Также анализируется ситуация в разрезе субъектов РФ за 2021 год, с целью выяснения региона России с наибольшим числом усыновленных детей. Делается вывод, что статистика иностранного усыновления в 2022 году представляется еще более неутешительно по сравнению с предыдущими периодами. Также освещается новый законопроект, касающийся ограничений и запретов для граждан из «недружественных» для России стран усыновлять и брать под опеку российских сирот.

Annotation: The article is dedicated to current position of the institution of adoption of children from Russia by foreign citizens. Statistics on the number of adoptees for the period from 2012 to 2021 by country. The situation is also analyzed in the context of the constituent entities of the Russian Federation for 2021, in order to clarify the region of Russia with the largest number of adopted children. It is

concluded that the statistics of foreign adoption in 2022 are even more disappointing compared to previous periods. Also covered is a new bill concerning restrictions and prohibitions for citizens from "unfriendly" countries for Russia to adopt and take care of Russian orphans.

Ключевые слова: *международное усыновление, иностранные граждане, статистика иностранного усыновления, «Закон Димы Яковлева», «недружественные» страны, новая коронавирусная инфекция COVID-19.*

Keywords: *international adoption, foreign citizens, statistics of foreign adoption, "Dima Yakovlev Law," "unfriendly" countries, a new coronavirus infection COVID-19.*

Преимущественной формой социальной защиты детей, оставшихся без родителей, является усыновление. Оно дает возможность в равной мере обеспечить интересы детей и взрослых людей. Данный институт права оптимальным образом гарантирует защиту прав ребенка, приравнивая его в правовом отношении к родным детям, и в лице усыновителей он приобретает родителей и семью.

Во многих случаях единственным шансом для ребенка обрести любящую его семью становится усыновление иностранными гражданами. Оно довольно распространено во всем мире. Под международным понимается усыновление детей из одного государства, выходцами другого государства, а также, если сам акт усыновления происходит за границей. Часто применяется такое название – усыновление, с наличием осложненного иностранного элемента.

Международное усыновление детей из России является довольно сложным в юридическом смысле актом. Оно устанавливается решением суда, вынесенным по желанию иностранного кандидата в усыновители принять ребёнка в свою семью. В результате иностранного усыновления возникают определённые правовые последствия между усыновителями и

усыновлёнными детьми, правоотношения с биологическими родителями прекращаются.

Для более полного представления картины современного состояния института усыновления российских детей иностранными гражданами необходимо обратиться к статистике.

Общее число усыновленных иностранцами российских детей сократилось почти на 97%, с 2604 в 2012 году до 69 в 2021 году. А всего на воспитании в иностранных семьях на данный момент находятся 17 498 российских детей [1].

Следует провести анализ усыновления российских детей иностранными гражданами, начиная с 2012 года, когда в Российской Федерации произошли глобальные перемены в области иностранного усыновления. Данные приводятся в таблице 1.

Таблица 1. Сведения о российских детях, усыновленных иностранными гражданами в период 2012-2021 гг.

Государство усыновителя	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Италия	762	720	576	446	307	213	196	165	11	19
США	646	25	14*	-	-	-	-	-	-	-
Испания	502	303	167	131	92	55	35	16	3	5
Франция	245	161	123	45	32	22	22	12	5	9
Германия	129	67	44	38	20	24	7	2	5	8
Израиль	86	65	36	34	19	15	15	9	1	3
Швеция	39	13	10	0	0	0	0	0	3	5
Аргентина	12	8	7	19	10	27	7	23	1	3
Страны СНГ	2	2	0	0	0	0	0	2	3	6
Другие государства	181	124	89	33	7	24	7	11	6	11
Всего	2604	1488	1052	746	487	380	289	240	38	69

* Дети, усыновленные в Крыму до вхождения в состав РФ

Как следует из статистики, в 2012 году лидерами по числу усыновлений российских детей были Италия (762), США (646 детей), Испания (502) и Франция (245). К 2021 году лидером по-прежнему остается Италия (19), на втором месте расположилась Франция (9), на третьем – Германия (8).

На протяжении всего исследуемого периода происходило сокращение числа усыновленных российских детей. Увеличение количества усыновлений коснулось только Аргентины – с 12 до 23 российских детей в 2019 году.

Резкое снижение в 2020 году связано с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, закрытием международного авиасообщения. В 2020 году статистика такова: чаще всего российских детей усыновляли граждане Италии (28% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления), граждане Германии (14%) и Франции (14%) [2].

Следует отметить, что число усыновления российских детей иностранными гражданами государств, входящих в СНГ, остается практически на нулевом уровне, за исключением 2021 года. Думается, что в ближайшем будущем мировая обстановка поспособствует более тесному развитию отношений со странами СНГ в этом направлении и заключению двусторонних договоров между ними и Российской Федерацией.

Что касается граждан США, то они не могут выступать усыновителями в связи с принятием полного противоречий «закона Димы Яковлева», который принят в 2012 году в ответ на «акт Магнитского» в США. Законом запрещено усыновление российских детей гражданами США. «Закон Димы Яковлева» назван по имени маленького мальчика из России, погибшего в 2008 году в США, когда приемный отец оставил его в машине на солнцепеке на целый день [3]. В 2021 году ВС РФ отметил, что, руководствуясь указанной нормой, Санкт-Петербургский городской суд правильно отказал в принятии заявления гражданина США об усыновлении несовершеннолетнего ребенка своей супруги – гражданки РФ.

В январе 2017 года Европейский суд по правам человека признал «Закон Димы Яковлева» дискриминационным. Иск к российским властям подали 45 американских заявителей, которые вынуждены были прекратить процедуру усыновления российских детей из-за принятия закона. Как отмечают некоторые правозащитники, что нельзя вводить дискриминацию ни для кого,

ни для американских граждан, ни для кого бы то ни было. С принятием этого закона многие российские дети так и не обрели семью в России.

При этом, некоторые российские политики предлагают подумать над тем, чтобы сделать закон о запрете усыновления «более универсальным» и распространить его ограничения на всех иностранцев, не обращая внимания на то, что главными жертвами станут и без того уязвимые дети-сироты, в том числе инвалиды, которых иностранцы усыновляли чаще, чем россияне.

В августе 2022 года депутаты внесли в Госдуму законопроект, который запрещает гражданам «недружественных» для России стран усыновлять и брать под опеку российских детей-сирот. Авторы инициативы назвали усыновление детей из России иностранцами ударом по будущему нации. Необходимость нового «закона Димы Яковлева» депутаты также объяснили «сохранением и развитием традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и важностью контроля над судьбой усыновленных детей за границей в условиях санкций. По их мнению, запрет усыновления гражданам США стал верным решением.

Отмечается, что новый законопроект не полностью ограничивает иностранное усыновление, он не исключает сотрудничества по вопросам, касающимся уже усыновленных детей.

Кроме того, документ не будет указывать конкретные страны, на граждан которых распространяется запрет, а будет ссылаться на перечень «недружественных» иностранных государств, утверждаемый правительством. В начале марта 2022 года правительство России утвердило перечень «недружественных» стран. В него входят 49 стран, в том числе все страны Евросоюза, США, Великобритания, Япония, Южная Корея, Канада, Украина и другие [4].

Представляется целесообразным провести анализ числа усыновлений иностранцами в разрезе субъектов РФ за 2021 год [5]. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Количество усыновленных детей иностранными гражданами за 2021 год по субъектам РФ

Субъект Российской Федерации	Количество усыновленных детей иностранными гражданами
Кемеровская область	12
Ленинградская область	7
Москва	7
Санкт-Петербург	7
Иркутская область	5
Красноярский край	4
Архангельская область	3
Республика Коми	2
Саратовская область	2
Алтайский край	2
Пермский край	2
Новосибирская область	2
Смоленская область	2
Удмуртская Республика	2
Приморский край	2
Тюменская область	2
Республика Саха (Якутия)	2
Ростовская область	1
Вологодская область	1
Воронежская область	1
Кировская область	1
Итого	69

Исходя из приведенных данных можно заметить, что наибольшее число усыновлений зафиксировано в Кемеровской области. В Москве, Санкт-Петербурге и Ленинградской области количество усыновленных иностранцами детей достигло 7 человек. На 3 и 4 месте расположились Иркутская область и Красноярский край, по 5 и 4 ребенка соответственно.

Можно сделать вывод, что иностранные граждане усыновляют детей из различных федеральных округов Российской Федерации. Стоит отметить, что в Белгородской области никогда не было ажиотажа, связанного с усыновлением иностранцами. Примеры есть в 2006 году, тогда было усыновлено 3 детей, у одного из которых были проблемы в психическом развитии [6].

Сейчас общественное мнение россиян разделилось. Те, кто одобряет международное усыновление составляет лишь 32% опрошенных, и 60%

считают, что дети должны оставаться на своей родине, даже если при этом им придется воспитываться в детских домах [7].

Достаточно часто по телевидению появляются сюжеты об убийствах недавно усыновленных детей-сирот, о том, как их подвергают насилию приемные родители. При этом много и случаев спасения детей иностранцами. Имея материальную возможность проведения сложных операций за границей, они дарили детям возможность выжить и приобрести любящую семью.

Как представляется, статистика иностранного усыновления в 2022 году будет еще более неблагоприятной. Ситуация осложняется не только COVID-19, но и нестабильным положением на мировой арене в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины, а также крайне напряженными отношениями с зарубежными странами. В совокупности все это усложнит процесс усыновления, что в свою очередь приводит к медленной смерти практики международного усыновления в России.

Таким образом, статистика международного усыновления остается неутешительной. Для детей-сирот запрет на подобное усыновление – это меньше шансов обрести семью, получить современное лечение и реабилитацию, а для кого-то и сокращение срока жизни. Законодателям, при ограничении возможности для усыновления иностранцам, следует обеспечить лучшие возможности для усыновления российским гражданам. Также необходимо продолжать заключать договоры между Российской Федерацией и иностранными государствами в области усыновления, при этом, усилив контроль над дальнейшей жизнью детей и условиями их проживания в новых семьях.

Литература

1. Приемное счастье // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/09/20/opublikovano-postanovlenie-kabmina-ob-usynovlenii-detej-inostrancami.html> (дата обращения: 05.10.2022).

2. Число усыновленных иностранцами российских сирот сократилось в разы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/666110> (дата обращения: 05.10.2022).

3. Федеральный закон от 28 декабря 2012 г. №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2012/12/29/zakon-dok.html> (дата обращения: 07.10.2022).

4. А. Андреева, А. Мясумова «Не отдадим наших детей врагам». В Госдуме рассказали о новом законе об усыновлении. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/08/01/15210422.shtml?updated> (дата обращения: 07.10.2022).

5. Росстат. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 07.10.2022).

6. Булатова Т. Усыновил ребенка – получи квартиру // Учительская газета. 2019. №37. [Электронный ресурс]. URL: <https://ug.ru/usynovil-rebenka-poluchi-kvartiru/> (дата обращения: 09.10.2022).

7. Более половины россиян выступают против усыновления детей-сирот иностранцами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/08/17/936417-bolee-polovini-vistupayut-protiv> (дата обращения: 09.10.2022).

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"

ФИНАНСОВАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ

FINANCIAL DECENTRALIZATION AS A MEANS OF SOLVING PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND MUNICIPAL ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 336.1

Батечко-Соколова Анна Александровна
студент 2 курс, юридический факультет
Московский университет имени С.Ю. Витте
Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье рассмотрена финансовая децентрализация как расширение полномочий органов местного самоуправления в сфере финансов. Раскрыты задачи и принципы реализации стратегии децентрализации. Показано, что реализация стратегии децентрализации позволит обеспечить социально-экономическое развитие муниципального образования и решить проблемы взаимодействия органов государственной власти и муниципального управления. Автором подчеркивается, что реализация стратегии финансовой децентрализации должна быть неразрывно связана с оценкой соответствующих целевых индикаторов и показателей.*

***Annotation:** The article considers financial decentralization as an extension of the powers of local governments in the field of finance. The tasks and principles of implementation of the decentralization strategy are disclosed. It is shown that the implementation of the decentralization strategy will ensure the socio-economic development of the municipality and solve the problems of interaction between public authorities and municipal administration. The author emphasizes that the*

implementation of the financial decentralization strategy should be inextricably linked with the assessment of relevant target indicators and indicators.

Ключевые слова: *местное самоуправление, финансовая децентрализация, местные финансы, бюджет, дотации, депрессивные регионы, взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления.*

Keywords: *local government, financial decentralization, local finance, budget, subsidies, depressed regions, interaction of state authorities and local self-government bodies.*

В сложных современных условиях, в период экономического кризиса, многие российские регионы испытывают трудности в решении острых проблем на местах. Как правило, основной причиной данных трудностей является недостаточное финансирование, снижение объемов субвенций, но многое зависит также от качества взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Анализ взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, в свою очередь, выявил важную проблему данного процесса – проблему централизации финансовых ресурсов. В результате такой централизации субъекты местного самоуправления зачастую не имеют финансовых ресурсов для реализации программ развития населенных пунктов.

На сегодняшний день 75-80% бюджетных средств распределяется на областном уровне, а объемы поступлений и проводимая политика в том или ином регионе очень часто зависят от личностных отношений между руководством области, которое является представителями государственной власти, и органами местного самоуправления. В любом случае, это ставит представителей местного самоуправления в зависимость от решений областных руководителей и они перестают быть полноценными субъектами принятия решений на местном уровне и не могут решать даже текущие

проблемы того или иного города в сфере ЖКХ или других направлениях [2, с. 78].

В конечном итоге указанная проблема приводит к накоплению кредитной задолженности в регионах, к тому, что регионы становятся зависимыми от дотаций, а также к тому, что проблемы в данных регионах, как правило, только накапливаются и регионы превращаются в депрессивные.

Решить данную проблему, по нашему мнению может финансовая децентрализация, которая позволит оставить в регионах большую часть заработанных денег и позволит местным властям реализовать программы развития регионов, добиться результата. Кроме того, децентрализация позволит установить ответственных за рецессию того или иного региона, поскольку в текущем варианте ответственных невозможно найти. Руководители муниципальных образований сетуют на отсутствие денег для реализации тех или иных изменений, а представители государственной власти говорят, что во всем виноваты местные руководители, потому что именно они ответственны за тот или иной район или город [3, с. 202].

Понятие «децентрализованная модель бюджетного устройства» исследователями определяется как «бюджетная система, обусловленная федеративным типом государственного устройства, организованная на принципах бюджетного федерализма и регламентируемая нормами права, позволяющая каждому уровню власти реализовать закрепленные законодательством бюджетные полномочия на самостоятельной основе за счет собственной доходной базы» [4, с. 18-19].

Таким образом, суть децентрализации, в том числе и финансовой, заключается в расширении полномочий органов местного самоуправления. Проще говоря, они смогут распоряжаться необходимым объемом финансов для решения неотложных проблем, не ожидая одобрения центра. Каждый уровень будет иметь свои, непересекающиеся, задачи. К примеру, те, кто отвечает за ремонт автомобильных дорог областного значения, не будут руководить теми, кто занимается ремонтом местных дорог.

Инициировать решение об объединении смогут следующие субъекты:

- руководители муниципальных образований;
- депутаты советов разных уровней;
- жители области, предварительно обратившись к главе муниципального образования.

Важно то, что в связи с увеличением количества населения одного муниципального образования государство обязывается увеличить и количество преференций для него. Муниципальные образования смогут получить в полное распоряжение землю и право на установление налоговых сборов. К тому же из-за сокращения количества органов местного самоуправления отпадет необходимость их финансирования, и средства будут направлены на решение региональных проблем.

И еще один немаловажный момент: если у местной власти возникнут непредвиденные расходы в результате каких-либо государственных решений, власть обязуется их компенсировать. Целью такой региональной политики является стимулирование конкуренции между регионами и привлечение инвестиций на местах [5, с. 12].

Реализация стратегии децентрализации позволит обеспечить социально-экономическое развитие муниципального образования и решить задачи, представленные в таблице 1. В данной таблице также представлены принципы, за счет соблюдения которых должна обеспечиваться реализация программы финансовой децентрализации.

Таблица 1. Задачи и принципы реализации стратегии децентрализации

Задачи реализации стратегии децентрализации	Принципы реализации стратегии децентрализации
отслеживать тенденции развития отдельных сфер МО и получать комплексное представление о социально-экономическом уровне муниципалитета	принцип приоритетности - позволяет обратить внимание на значимые направления развития муниципалитетов и основные существующие проблемы, а также анализировать тренды их изменений
учитывать мнение населения о приоритетных сферах развития МО	принцип комплексности - многоаспектность результатов проводимого мониторинга
обеспечивать необходимой информацией всех заинтересованных субъектов муниципалитета	принцип целенаправленности - направленность мониторинга на решение стоящих перед органами местного самоуправления задач
повышать информационную открытость МО	принцип оперативности - своевременное принятие управленческих решений
оперативно выявлять негативные факторы развития МО, прогнозировать риски развития и принимать меры, нивелирующие их	принцип системности - рассмотрение МО как составного элемента более высоких систем (регион, федеральный округ, государство), учет взаимодействий и синергетических эффектов
косвенно оценивать эффективность деятельности отдельных органов местного самоуправления	принцип информационной открытости - результаты мониторинга доступны и понятны всем заинтересованным сторонам внутри и за пределами МО
стимулировать реализацию стратегии социально-экономического развития муниципалитета и выделять приоритетные сферы роста	принцип непрерывности - постоянство и периодичность проведения анализа основных показателей и тенденций социально-экономического развития
	принцип сопоставимости - получение единообразной информации, позволяющей оценить полученные данные в сравнении с ретроспективными, а также данными по другим МО

Комплексный учет этих направлений позволяет получить представление об актуальности и адекватности действующей стратегии с целью повышения конкурентоспособности муниципального образования.

Проведение реализации стратегии финансовой децентрализации в целях социально-экономического развития муниципального образования неразрывно связано с оценкой целевых индикаторов и показателей, установленных стратегией, анализом степени их достижения, отклонения от заданных параметров, выявлением причин возникающих диспропорций, что позволяет в итоге принимать решения о необходимости внесения изменений в стратегию. Выделение целевых индикаторов и показателей оценки реализации стратегии представляет собой достаточно сложный и трудоемкий процесс, от которого в итоге будет зависеть объективность и комплексность результатов проводимого мониторинга реализации стратегий развития муниципальных образований.

Литература

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Ворошилов Н.В. Проблемы финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований России // Этап. - 2018. - № 2. - С. 77-90.
3. Саяпина Ю.И. Финансовая независимость муниципальных образований в Российской Федерации: проблемы реализации принципа децентрализации бюджетной системы / Ю.И. Саяпина, Н.Н. Мукасева // Актуальные проблемы взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления: Мат. V Всерос. науч.-практ. конф. - 2020. – С. 201-204.
4. Сомоев Р.Г. Субфедеральная бюджетная политика и проблемы бюджетно-налогового федерализма: монография. – Махачкала: Формат, 2021. – 245 с.
5. Цакаев А.Х. Условия экономического роста и развития в регионах России: необходимые и достаточные / А.Х. Цакаев, З.А. Саидов // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2019. – Т. 33. – № 1. – С. 7-19.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИВЕНТ-ИНДУСТРИИ

SPECIFICS OF EVENT INDUSTRY SOFTWARE DEVELOPMENT

УДК 338.486

Бочков Павел Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Туристического бизнеса и гостеприимства»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный экономический
университет»
Россия, г. Екатеринбург

Аннотация: В статье рассматриваются факторы внедрения и использования информационных технологий в ивент-индустрии, раскрываются особенности использования средств электронной коммерции в данной сфере, технологии и способы обеспечения информационной безопасности в локальных и глобальных сетях, а также перспективные направления развития программного обеспечения ивент-индустрии. Гибридные события включились в жизнь. Подобная картина событий стала одним из самых значимых прорывов Event-индустрии. Данный формат станет абсолютно обыденным уже в этом году. В настоящее время, отдельные аспекты такого формата мероприятий, несмотря на активное становление, ещё требуют доработки. Особенно актуален вопрос коммуникации и технического сервиса гибридных событий.

Annotation: The article examines the factors of the introduction and use of information technologies in the event industry, reveals the features of the use of e-commerce in this area, technologies and ways to ensure information security in local and global networks, as well as promising directions for the development of event industry software. Hybrid events have come to life. Such a picture of events has become one of the most significant breakthroughs of the Event industry. This format will become absolutely commonplace this year. Currently, some aspects of this

format of events, despite their active formation, still need to be finalized. The issue of communication and technical service of hybrid events is especially relevant.

Ключевые слова: *ивент-индустрия, программное обеспечение, интернет-ресурс, современные технологии, проекты, кейтеринги, мероприятия.*

Keywords: *event industry, software, internet resource, modern technologies, projects, catering, events.*

Event-агентство — это специализированная компания, которая организует мероприятия по заказу своих клиентов. Мероприятия event-агентств имеют небольшую продолжительность, проходят в течение 1-4 дней для ограниченного круга людей, известных заказчику, и имеют фиксированный бюджет, финансируются заказчиком.

Актуальность данной темы исследования заключается в молниеносном развитии после «пандемийной спячки» агентств, занимающихся информационного освещения и коммуникационного продвижения идей конкретного события и связанного с ним мероприятия [3, с.54]. Информационное сопровождение специальных мероприятий, приуроченных к определенным событиям, осуществляется с помощью современных коммуникаций.

Во время подготовки к онлайн-мероприятию, принципиально важно заранее пройти оценку службой кибербезопасности. К сожалению, далеко не все организации оказались готовы к данной процедуре. Как оказалось, в том числе и главы компаний не владеют информацией о внутренних ресурсах собственных фирм, возможных уязвимостях в сфере защиты данных.

Интернет события, в отличие от оффлайн, дают возможность четко оценить эффективность события. Становится возможным отследить вовлеченность, поведение аудитории, источники взаимодействия, поведенческие моменты. В этой связи стало возможно устанавливать четкие

КРІ событий, которые позволят существенно улучшить качество ивент-проектов.

С целью улучшения характеристик и сохранения вовлеченности отмечается появление все большего количества «фишек», платформенных новинок и техник, обеспечивающих рост взаимодействий между фактической аудиторией события и планом [2].

К современным инновационным технологиям, представленным в ивент-индустрии, относятся:

- умная система управления событиями, активно используемая в США.

Характеризуется сочетанием мобильных приложений/ функциональных веб-интерфейсов и беспроводных надеваемых человеком устройств (бейджи, метки (знаки) в виде логотипа, бренда или символики мероприятия, браслеты). В зависимости от типа носителя и системы функциональное наполнение может быть разное;

- компьютерное зрение, технология которого основана на ИНС (искусственная нейронная сеть, нейросеть). ИНС рассматривается как совокупность нейронов (процессоров), трансформируемых в математические модели, которые работают по аналогии с нервной системой живого организма.

Соответственно, поступающие сигналы согласно алгоритму вычисления, преобразуются в исходящие. Исходя из области применения, ИНС рассматривается как:

- частный случай метода распознавания образов и метод кластеризации в рамках такого анализа с точки зрения машинного обучения;
- многопараметрическая оптимизация с математической точки зрения;
- адаптивное или интеллектуальное управление робототехникой с точки зрения кибернетики — модель адаптивного управления робототехникой;
- ядро для создания естественного интеллекта на основе программных алгоритмов.

При проведении общественных событий разного формата и масштаба в рамках ивент-индустрии, была замечена вероятность воздействовать не только

комплексно на группу членов, но и по принципу «just in time» персонально на отдельно взятого человека за счет «искусственного интеллекта» (ИИ).

Важными трендами становления в ивент-индустрии, исходя из уменьшения затрат в итоге следования основам sustainability, считаются цифровизация, когда благодаря применению мобильных приложений и иных цифровых технологий существенно сокращается размер печатной продукции при подготовке и проведении событий, и реализуются принципы экономики «совместного потребления» (англ. – sharing economy), когда маленькие события ведутся с поддержкой различных технологических платформ как Uber, AirBnB, TaskRabbit and hotelwalla.

К технологическим трендам в ивент-индустрии относятся аудио-биконы в одном ряду с внедрением маячков iBeacon для навигации и развлечения гостей событий;

- диджитал-подарки взамен сувенирной продукции; приложения для обеспечения защищенности на мероприятии;
- система моментальной оплаты с телефона, браслета или же бейджа;
- специальные сервисы для подбора event- персонала;
- проекционный дизайн; краудстриминг: когда лайвстрим-трансляция проводится участниками события, что позволяет увеличить вытягивание аудитории в контент действия.

В соответствии с ГОСТ Р 51188-98 «Защита информации. Проверка программных средств на наличие компьютерных вирусов. Типовое руководство» к компьютерным вирусам относится «программа, способная делать собственные копии (необязательно совпадающие с оригиналом) и вводить их в файлы, системные области компьютера, компьютерные сети и реализовать на них другие деструктивные воздействия [1]. При этом копии защищают дееспособность последующего распространения. Компьютерный вирус относится к вредоносным программам». Инфицирование программ, как правило, происходит таким образом, чтобы вирус получил управление

компьютером раньше программы. Первичное инфицирование происходит в процессе проникновения зараженных программ из памяти одного компьютера в память другого, в качестве способа распространения могут применяться носители информации (оптические диски, флэш-память и т.п.) и каналы сетей (сетевые протоколы, управляющие команды компьютерных сетей и электронной почты).

Существуют различные признаки классификации компьютерных вирусов,

которые не являются окончательными в условиях цифровой экономики:

- по среде обитания вируса;
- по способу заражения;
- по деструктивным возможностям;
- по особенностям алгоритма работ.

Термин «криптография», как специальная система изменения открытого письма с целью сделать текст понятным для определенного круга лиц, знающих эту систему, происходит от греч. «криптос» – скрытый и «графо» – пишу, по- другому тайнопись.

Основной целью является обеспечение конфиденциальности информации. Криптография активно используется для хранения, обработки и передачи информации по разным каналам, сетям и на различных носителях. Важнейшими составляющими являются шифр и ключ. Под шифром понимается множество обратимых преобразований, каждое из которых определяется ключом и режимом шифрования. Ключ представляет собой определенную последовательность буквенных или числовых символов [4].

Расширение возможностей информационных систем порождает конкретные опасности и опасности вплоть до цифрового тоталитаризма и роста правонарушений, что настоятельно требует принятия всеохватывающих антимер для обеспечения информационной безопасности.

Подводя итоги работы следует отметить, что все больше организаций в ближайшем будущем станут применять ивент-технологии для коммуникации

со своими покупателями. Несмотря на то, что сейчас бизнес помнимому пользуется чат-ботами, за ними будущее автоматизации.

Литература

1. ГОСТ Р 51188-98. Защита информации. Испытания программных средств на наличие компьютерных вирусов. Типовое руководство [Электронный ресурс] – Доступ из системы «Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов». – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200027444>
2. Под санкциями: что будет с ивентами в 2022 году [Электронный ресурс]- <https://mastera.academy/pod-sanktsiyami-ivents/>
3. Федоров, Д. Ю. Программирование на языке высокого уровня python: учеб. пособие для СПО / Д. Ю. Федоров. — М.:Издательство Юрайт, 2019. —126 с.
4. Reinventing Live: The Always-On Future of Events Hardcover – December 18, 2020, p. 179 [Электронный ресурс]- <https://www.amazon.com/Reinventing-Live-Always-Future-Events/dp/1785276921>

**СОВРЕМЕННОЕ КОММЕРЧЕСКО-ПРАВОВОЕ И
НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНИЗАЦИЙ ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА И
НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ**
MODERN COMMERCIAL, LEGAL, REGULATORY AND
TECHNICAL SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF INLAND WATER
TRANSPORT ORGANIZATIONS AND DIRECTIONS OF ITS
DEVELOPMENT

УДК 338.45

Скотников Данил Дмитриевич

студент 4 курс, факультет «Эксплуатация водного транспорта»

Академии водного транспорта

Россия, г. Москва

Научный Руководитель: Шепелин Геннадий Ильич

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры «Эксплуатация водного транспорта»

Академии водного транспорта

Россия, г. Москва

Аннотация: *Статья посвящена краткой характеристики современного состояния в области коммерческо-правового и нормативно-технического регулирования и обеспечения деятельности водотранспортных организаций. Выявлены существующие проблемы, обозначены направления развития в рассматриваемой области и базовые акты в сфере коммерческо-правового и нормативно-технического регулирования на внутреннем водном транспорте. А также написаны варианты решения задач/проблем, благодаря которым из ниженаписанного, можно сделать вывод, что в сфере коммерческо-правового и нормативно-технического обеспечения деятельности организаций внутреннего водного транспорта актуальными задачами его развития, требующими своего скорейшего решения.*

Annotation: *The article is devoted to a brief description of the current state in the field of commercial, legal, regulatory and technical regulation and ensuring the activities of water transport organizations. The existing problems are identified, the directions of development in the area under consideration and the basic acts in the field of commercial, legal and regulatory and technical regulation in inland waterway transport are outlined. And also written options for solving problems / problems, thanks to which from the following, it can be concluded that in the field of commercial, legal and regulatory and technical support for the activities of organizations of inland water transport, the actual tasks of its development, requiring its speedy solution.*

Ключевые слова: *речной транспорт, коммерческо-правовое регулирование, нормативно-техническое регулирование.*

Keywords: *river transport, commercial-legal and regulatory-technical regulation.*

Статья посвящена краткой характеристики современного состояния в области коммерческо-правового и нормативно-технического регулирования и обеспечения деятельности воднотранспортных организаций. Выявлены существующие проблемы и обозначены направления развития в рассматриваемой области.

Транспорт является важнейшей составляющей экономики государства, обеспечивающей ее эффективное функционирование и способствующей динамичному развитию общественного производства, играет огромную роль в экономике страны, а также выступает приоритетной отраслью народного хозяйства.

Деятельность отечественного транспорта регулируется комплексом нормативно-правовой документации, регламентирующей коммерческую, техническую эксплуатацию транспортных средств, перегрузочного оборудования, вопросы организации и обеспечения безопасности перевозок грузов и пассажиров ответственность перевозчиков, грузовладельцев и других

участников транспортного процесса: транспортные уставы и кодексы, правила перевозок грузов и пассажиров, технические регламенты, различные законы, постановления Правительства.

К основным нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность внутреннего водного транспорта, следует отнести:

- Гражданский кодекс;
- Кодекс внутреннего водного транспорта;
- Правила перевозки грузов;
- Федеральный закон «О безопасности»;
- Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Эти акты являются базовыми в сфере коммерческо-правового и нормативно-технического регулирования на внутреннем водном транспорте, формирующими основу для дальнейшей разработки и внедрения подзаконных актов и нормативно-технической документации исполнительных органов власти, отраслевых структур, транспортных компаний и организаций

Рассмотрим современное состояние и необходимость актуализации действующих базовых нормативно-правовых актов, а также степень обеспеченности выполнения их требований и наличие соответствующей базы подзаконных актов и нормативно-технической документации.

Вопросы организации коммерческой деятельности на внутреннем водном транспорте, регулирования споров, разграничения ответственности и регламентации её размеров отражено в общем виде в Гражданском кодексе РФ (статья 784) [1] и более детально в Кодексе внутреннего водного транспорта [2].

Следует отметить, что в плане коммерческо-правового регулирования Кодекс внутреннего водного транспорта содержит значительный перечень основных норм, условий и требований.

Однако в ряде статей кодекса содержится отсылка к документам, разрабатываемым и принимаемым в обеспечение исполнения его положений.

В частности, это касается статей 67, 69, 70, 80, 81, в которых говорится о необходимости соблюдения перевозчиком условий перевозки груза, учёта при определении массы груза норм естественной убыли, а также определения массы груза норм суточного пробега, судо-часовых норм загрузки-разгрузки судов. Проведенный в анализ показал, что упомянутые нормативы, а также детализированное описание условий организации, документального оформления и осуществления перевозки грузов должны входить в состав правил, разрабатываемых в соответствии с требованиями Кодекса внутреннего водного транспорта [6].

К сожалению, после 2004 года правила перевозок грузов на речном транспорте частично отменены (в отношении перевозок сухогрузов) [4], следовательно, налицо отсутствие обеспечения выполнения требований ряда статей Кодекса внутреннего водного транспорта. Особого внимания этот факт заслуживает связи с тем, что указанные нормы касаются ответственных сроков доставки груза, норм грузовых работ, на базе которых разграничиваются ответственность перевозчиков и грузовладельцев в случаях коммерческого брака, нарушения сроков доставки, потерь груза.

Несмотря на то, что в кодексе прописана возможность исполнения так называемых договорных норм, существует вероятность возможных упущений со стороны перевозчика или грузовладельца и пропуска каких-либо норм или коммерческих условий, а так же объективная невозможность отразить все вероятные случаи и риски при составлении договора перевозки (не говоря о том, что включение дополнительных условий в текст договора в таком случае может значительно увеличить его объём и усложнить процесс заключения сторонами сделки).

Таким образом, необходимость наличия правил перевозки грузов сохраняется и становится особо актуальной, например, при несохранной перевозке, нарушениях согласованных сроков доставки, погрузки-выгрузки и в других случаях, когда возникают вопросы о разграничении ответственности, взаимные претензии сторон.

В области технического регулирования реформирование нормативно-технической системы документации, состоявшей из тысяч стандартов, технических условий, привело к упразднению прежней системы и попытке полностью заменить её на обновленный комплекс документов. В рамках этой реформы и во исполнение закона «О техническом регулировании» [5] были разработаны и приняты общие и специальные технические регламенты, в том числе на транспорте. Тем не менее, как показано в [3], в введённом в действие техническом регламенте о безопасности объектов внутреннего водного транспорта [7], он не смог полностью заменить собой существовавший ранее комплекс нормативно-технической документации. Объективной необходимостью стала дополнительная разработка стандартов, обеспечивающих выполнение и соблюдение требований технического регламента. К сожалению, отраслевые комитеты по техническому регулированию, лишённые соответствующего финансирования, к настоящему времени не смогли завершить эту работу.

Необходимо отметить, что в отличие от нарушения сроков разработки и утверждения актуальной документации по коммерческо-правовому и техническому регулированию, сфера лицензирования перевозок грузов, пассажиров и погрузочно-разгрузочной деятельности на водном транспорте, напротив, подвергается постоянному изменению. С одной стороны, это позволяет говорить о непрерывном процессе совершенствования этой области. С другой, если проследить историю изменения, которые претерпело законодательство в области лицензирования транспортной деятельности, окажется что реформы носят порой противоречивый характер.

Так, закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», регламентирующей основные требования и перечень лицензируемых на транспорте видов деятельности, претерпел как минимум три существенных редакции. При этом изменения в каждой из последующих редакций являлись противоположными друг другу: сроки рассмотрения заявлений соискателей, а также продолжительность действия самих лицензий то увеличивалась, то

уменьшалась; перечень видов деятельности расширялся и сужался; менялись лицензионные бланки, требования к их оформлению и содержанию.

Исходя из вышенаписанного, можно сделать вывод, что в сфере коммерческого-правового и нормативно-технического обеспечения деятельности организаций внутреннего водного транспорта актуальными задачами его развития, требующими своего скорейшего решения, является:

- доработка и принятие новых правил перевозок грузов на речном транспорте, включающих разделы по определению массы грузов с учётом норм естественной убыли, определению сроков доставки с учётом норм суточного пробега и судо-часовых норм;

- завершение формирования обеспечивающей нормативно-технической базы в виде национальных и отраслей стандартов, технических условий и других документов, без наличия которых реализация требований технических регламентов затруднительна либо невозможна;

- оптимизация требований, условий при осуществлении лицензирования, а также перечня лицензируемых видов деятельности в транспортной отрасли с учётом сложившейся отечественной практики, достигнутого уровня безопасности, состояния инфраструктуры транспорта, а также прогрессивного зарубежного опыта

- проведение научно-исследовательских работ по выработке обоснованного методического подхода к оценке существующего и обеспечению необходимого уровня безопасности гидротехнических сооружений и других инфраструктурных объектов на внутреннем водном транспорте (в соответствии с требованиями закона «О транспортной безопасности»).

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон №14-ФЗ от 26 января 1996г. (ред. От 28.03.2017) / [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 03.10.2022).

2. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации. Федеральный закон №24-ФЗ от 7 марта 2001г. (ред. от 01.07.2017) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30650/ (дата обращения: 05.10.2022).
3. Ничипорук А.О. Современное состояние и развитие технического регулирования на внутреннем водном транспорте // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – 2012. – №2. – С.108-111.
4. Об отмене актов Министерства транспорта Российской Федерации. Приказ №44 от 14 декабря 2004г. – М.: Минтранс, 2004. – 1 с.
5. О техническом регулировании. Федеральный закон №184-ФЗ от 27 декабря 2002г. (ред. от 01.07.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069 (дата обращения: 05.10.2022).
6. Телегин А.И., Ничипорук А.О., Гончарова Н.В. Нормы Кодекса внутреннего водного транспорта по качеству перевозок грузов не действуют // Речной транспорт XXI век. – 2011. – №4. – С.32-34.
7. Технический регламент о безопасности объектов внутреннего водного транспорта. – М.: Правительство РФ, 2010. – 190с.

**МОЖЕТ ЛИ ЗАМЕДЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ КИТАЯ
ВЫЗВАТЬ ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ?**
COULD THE REAL ESTATE SLOWDOWN IN CHINA W-O-RING
FINANCIAL RISKS?

УДК 33

Ту Чаньюй

Магистр

Студент 2 курса Международной экономики и бизнеса

Российский экономический университет Имени Г.В. Плеханова

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Прогунова Лада Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,

доцент международного бизнеса и таможенного дела,

Российский экономический университет Имени Г.В. Плеханова

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В нынешней международной ситуации, связанной с распространением COVID-19, глобальный экономический рост замедлился. Начиная с 2020 года, большое количество людей теряет работу, а большое количество проектов приостанавливается. По мере роста мировой инфляции. Уровень цен вырос, а потребительское поведение населения в отношении таких товаров, как недвижимость, снизилось. Из-за бизнес-модели с высоким уровнем задолженности, которая преобладает в китайском секторе недвижимости. Представляет ли это системный риск для китайской недвижимости и китайской экономики?*

***Annotation:** In the current international situation due to the spread of COVID-19, global economic growth has slowed down. Beginning in 2020, a large number of people are losing their jobs and a large number of projects are being halted. As global inflation rises. Price levels have risen, and the consumer behavior of the population toward goods such as real estate has declined. Because of the highly indebted business model that prevails in the Chinese real estate sector. Does this pose a systemic risk to Chinese real estate and the Chinese economy?*

***Ключевые слова:** Урбанизация, пузыри цен на активы, высокий левверидж, дефолты по долгам, цепная конверсия, системный риск*

***Keywords:** Urbanization, asset price bubbles, high leverage, debt defaults, chain conversion, systemic risk*

Цель исследования:

- *Проанализировать бизнес-модель и масштабы задолженности в сфере недвижимости в Китае*
- *Проанализировать последствия лопания глобального пузыря на рынке недвижимости*
- *Проанализировать текущую ситуацию с недвижимостью в Китае*

Методология исследования: Теоретическая методология исследования

Структура: работа включает введение, основной раздел, заключение, список использованных источников и опирается на монографии, учебники и справочники, журнальные статьи и интернет-ресурсы.

Доля китайской недвижимости и связанных с ней

вспомогательных отраслей в экономике Китая и их значение.

Быстрое развитие китайской индустрии недвижимости не только значительно улучшило условия жизни населения, но и сыграло важную роль в стимулировании экономического роста и содействии занятости. В настоящее время потребление недвижимости составляет около 7% ВВП по расходам и способствует росту ВВП примерно на 7%-8% по расходам. В пересчете на расходы прямой вклад инвестиций в развитие недвижимости в рост ВВП составляет около 7%. В 2020 году инвестиции в развитие недвижимости косвенно внесут в ВВП около 7,5 трлн юаней, что составит примерно 7,4% от ВВП этого года.

Таблица 1. Вклад потребления недвижимости в рост ВВП (%)

Год	Расходы на недвижимость в Китае как доля потребительских расходов	Потребительские расходы Китая на недвижимость как доля ВВП страны	Вклад потребительских расходов Китая на недвижимость в рост ВВП страны
2013	19.30	6.88	6.71
2014	18.65	6.81	7.34
2015	18.18	6.83	8.77
2016	18.07	6.99	8.38
2017	17.93	6.94	7.04
2018	18.44	7.13	8.26
2019	18.41	7.19	7.56
2020	19.02	7.18	-2.91

Данные Национального бюро статистики Китая

Сфера недвижимости характеризуется длинной производственной цепочкой и множеством смежных отраслей. С одной стороны, деятельность по развитию недвижимости неразрывно связана с производственной деятельностью строительной отрасли, и процесс развития недвижимости напрямую потребляет большое количество строительных материалов, что приводит к производству цемента, цементного камня и цемента.

С другой стороны, потребительская активность, связанная с жильем, будет способствовать развитию таких отраслей обрабатывающей промышленности, как производство бытовой техники, мебели и домашнего текстиля. Кроме того, развитие и продажа недвижимости будет оказывать сильное влияние на третичные отрасли, такие как логистика и финансы.

Доходы местных органов власти в провинциях, муниципалитетах, находящихся в непосредственном подчинении Центрального правительства, и автономных районах Китая в основном состоят из доходов общего бюджета, доходов государственного фонда, доходов бюджета управления государственным капиталом и доходов бюджета фонда социального страхования, из которых доходы общего бюджета и доходы государственного

фонда составляют относительно большую долю. Доходы государственного фонда собираются государством через социальные сборы и земельные концессии. В целом по стране около 36% текущего дохода страны приходится на сектор недвижимости.

Формирование пузыря активов в сфере недвижимости в Китае

По мере того как Китай продолжает развиваться. Процесс урбанизации начался в связи с приоритетным развитием городской инфраструктуры, а также большим количеством рабочих мест, создаваемых городским строительством, и неравенством в уровне доходов между городскими и сельскими районами. В города шел приток сельского населения, которое участвовало в строительстве городской инфраструктуры. По мере роста городского населения увеличивается спрос на жилье. Часть сельского населения приобрела дома в городах и стала городской. В это время большое количество компаний, занимающихся недвижимостью, увидели возможность роста, и в сектор недвижимости начали поступать большие суммы денег. Местные органы власти, в свою очередь, инвестируют в развитие инфраструктуры для модернизации и увеличения масштабов своих городов, чтобы решить проблему дефицита местного бюджета. Например, дороги, аэропорты, порты, школы, больницы и множество других объектов инфраструктуры. Местные органы власти выставляют на аукцион большие участки земли. Положительный цикл начинается, когда правительство инвестирует в инфраструктурные проекты, привлекая сельских жителей на работу в города, где они получают большое количество рабочих мест и наслаждаются более удобными условиями жизни в городах. Компании по недвижимости строят большое количество зданий в городах и продают их этому населению, а правительство продает землю компаниям по недвижимости.

Эта простая теория постепенно подталкивала цены на недвижимость вверх. По мере роста масштабов отрасли и совершенствования системы снабжения недвижимости и строительной индустрии, цементная, песчано-

гравийная, кирпичная и сталелитейная промышленность продолжала расти, поскольку большинство заводов в этих отраслях располагались внутри городов для удобства логистики и транспортировки, а расширение отрасли и увеличение количества рабочих мест на заводах приводило все больше сельских жителей в города на работу. Уровень урбанизации вырос с 28,62% в конце 1995 года до 67,23%. В это время, с распространением кредитов как финансового инструмента, застройщикам недвижимости не нужно было вкладывать сразу большую сумму денег для строительства домов. Среднестатистическому человеку также не нужно было сразу выкладывать всю сумму денег на покупку дома. Давление на людей, вынуждающее их покупать жилье, уменьшилось. Высасывающий эффект больших городов становится очевидным, когда снижаются барьеры для приобретения жилья. Крупные города имеют лучшую инфраструктуру, лучшую доступность и более высокий доход на душу населения. Когда разница в ценах не так велика, люди предпочитают покупать недвижимость в более крупных городах. Когда люди стекаются в большие города, чтобы купить недвижимость, цены ускоряются. Малые города и сельские районы теряют население, а правительства вкладывают меньше средств в строительство инфраструктурных объектов. Малые города и сельские районы постепенно теряют свою конкурентоспособность по сравнению с крупными городами.

Цены на самую дорогую недвижимость в крупных китайских городах, таких как Пекин и Шанхай, достигли 200 000 юаней за квадратный метр. В некоторых менее развитых районах самые низкие цены на недвижимость составляют всего 1 000 юаней за квадратный метр. Явное расхождение в ценах на недвижимость между городами начинает ускоряться. По мере роста цен на недвижимость в крупных городах барьеры для покупки также становятся относительно выше. Возникают предельные выгоды. Покупатели начинают стекаться в средние города, что приводит к росту цен в средних городах. И в течение этого времени большинство покупателей жилья, которые приобрели свои квартиры первыми, пользовались дивидендами от роста цен на жилье.

Средняя цена на недвижимость в Китае продолжала расти по мере притока денег, и как только цены выросли, они росли более двух десятилетий. Это дало некоторым людям иллюзию, что пока они продолжают покупать недвижимость, цены будут продолжать расти, и некоторые люди начинают покупать вторые или даже множественные апартаменты. Покупка недвижимости стала средством инвестирования. Был огромный пузырь цен на недвижимость.

Начинаются дефолты в индустрии недвижимости Китая

Из-за десятилетий роста цен на недвижимость в сфере недвижимости Китая компании по недвижимости покупают землю с сумасшедшими кредитами, чтобы максимизировать выгоду. Большинство компаний по недвижимости выставляют землю через свои собственные средства (эта часть составляет 40% от общего объема проекта недвижимости), а затем закладывает землю в банк, чтобы занять кредиты для ее строительства до верхней части проекта (эта часть составляет 35% от общего объема проекта недвижимости), и получают предпродажную квалификацию проектов недвижимости через правительство. Начните предварительную продажу проекта (соберите депозит проекта, и большая часть средств покупки составляет 25% всего проекта недвижимости, плюс возврат большей части предыдущих инвестиций) и используйте предпродажные деньги проекта для завершения строительства всего проекта на последнем этапе. Наконец, доход получается за счет части предварительной продажи проекта и окончательной оплаты после доставки дома пользователю. Это чрезвычайно тесная промышленная цепочка цепочки капитала, которая требует точного контроля над циклом строительства и скоростью погашения продаж.

После аукциона земли более крупные компании по недвижимости заложили землю банкам, использовали банковские кредиты, снова купили землю и снова заложили земельные кредиты. Фонд строительства проекта подтверждается репутацией и влиянием собственного бренда, требуя от проектной строительной компании авансировать капитальное строительство и

другие окончательные платежи по продажам проекта, прежде чем платить проектной строительной компании. Ставка оборота капитала была ускорена до крайности. Возьмем в качестве примера Evergrande Real Estate, самую известную компанию по недвижимости Китая. С ее уставным капиталом в 3,9 миллиарда юаней общий долг компании достиг 2 триллионов юаней благодаря непрерывной покупке земли и кредитам.

Для таких отраслей с жесткой цепочкой капитала, как только цикл строительства и ставка покупки жилья не оправдают ожиданий, произойдет эффект домино, а небольшие дефолты по долгу также приведут к огромным дефолтам по проектному долгу компании, вызывая крупномасштабные финансовые риски.

С 2022 года продажи недвижимости были заблокированы из-за эпидемии. Существует большое отставание в недвижимости. В результате столичная цепочка индустрии недвижимости сломалась. Индустрия недвижимости Китая заимствовала большое количество кредитов на недвижимость для покупки земли из-за десятилетий роста цен на недвижимость. Была сформирована большая сумма долга. Общий долг только пяти крупнейших застройщиков превышает 8 триллионов юаней. Из-за препятствия продаж и разрыва цепочки капитала в настоящее время начинается дефолт по долгу.

С 2020 года, пострадавшего от эпидемии COVID-19, большое количество людей сократили свои зарплаты или потеряли работу, готовность обычных семей покупать дома снизилась, а продажи недвижимости были затруднены. Существует большое отставание в сфере недвижимости. В результате цепочка сделок с недвижимостью в крупных городах распалась. Из-за заблокированных продаж и прерванных цепочек поставок капитала начинаются дефолты по долгам.

Ниже приведен рейтинг долговой шкалы китайских компаний, занимающихся недвижимостью.

1. Долг Evergrande Real Estate составляет 1,97 трлн юаней, а коэффициент соотношения заемных и собственных средств - 82,71%.

2. долг компании Bi Guiyuan Real Estate Company составил 1,74 трлн юаней, а соотношение активов и пассивов - 84,57%.

3. долг компании Vanke Real Estate Company составил 1,46 трлн юаней, а соотношение активов и пассивов - 80,03%.

4. долг Greenland Holdings составил 1,24 трлн юаней, а соотношение активов и долга - 87,85%.

5. долг Poly Era составил 1,11 трилл юаней при соотношении активов и пассивов 77,62

6. долг Sunac Real Estate составил 0,85 трлн юаней, а соотношение активов и пассивов - 82,72

7. долг China Resources Land составил 0,69 трлн юаней, а коэффициент соотношения заемных и собственных средств - 69,25%.

8. сумма долга New City Holdings составила 0,64 трлн юаней, а коэффициент соотношения заемных средств - 77,62, %.

9. долг China Overseas Property составил 0,49 трлн юаней, а соотношение активов и пассивов - 81,86%.

10. сумма долга компании Jinke Limited составила 0,27 трлн юаней, а коэффициент соотношения заемных средств - 73,97, %.

Evergrande Real Estate стала первой компанией, которая не выполняет свои долговые обязательства: несколько ее проектов были остановлены из-за длительной неспособности получить финансирование на строительство. Ряд иностранных кредиторов отказались пролонгировать долги Evergrande Real Estate. Более 120 млрд юаней долга не были выплачены вовремя. Некоторые компании, занимающиеся недвижимостью, такие как Sunac Real Estate, также начали не выплачивать свои долги. На рынке земельных аукционов большое количество земельных аукционов в крупных городах могли быть проведены только по резервным ценам или были отменены.

Заключение

Долг Китая в сфере недвижимости огромен, и это плохой знак, что качественные компании в сфере недвижимости сейчас начинают объявлять дефолт по своим долгам. Когда задолженность станет массовой, это приведет к снижению кредитной оценки банков и увеличению коэффициента безнадежных долгов. А учитывая длинную цепочку поставок, связанную с недвижимостью и многими смежными отраслями, любое крупномасштабное снижение цен на недвижимость с целью ее продажи может иметь эффект толпы, вызывая массовую волну распродаж недвижимости, ускоряя падение цен на жилье и провоцируя крах большого числа компаний, занимающихся недвижимостью. Это представляет серьезную угрозу для экономики Китая и даже может спровоцировать масштабные системные финансовые риски.

Литература

1. Цзинь, Сяо Чанг, Сяо И И. Аналитический центр будущего «Исследование отрасли развития недвижимости и среднесрочная стратегия: недвижимость на перепутье» 2022 № 1
2. Банк Китая, Институт отраслевых исследований Макроисследования Банка Китая «Влияние рынка недвижимости Китая на экономический рост и занятость населения» 2021 Банк Китая Институт отраслевых исследований № 73
3. Чжан Юнцин, Книги, изданные Шанхайской академией социальных наук «Исследование показателей оценки уровня жизни в Китае» . 2012 №1.С.7-11
4. Се Яньхуэй, Книги, изданные Шанхайской академией социальных наук. «Отчет о развитии жилищного строительства в Китае» 2012 №27. С.17-29
5. Evergrande Real Estate, Финансовая отчетность компании Evergrande Real Estate «Бухгалтерский баланс» 2021 С.2-5
6. Bi Guiyuan Real Estate, финансовая отчетность компании Bi Guiyuan Real Estate «Бухгалтерский баланс» 1 2022 С.3-5

7. Vanke Real Estate Corp, финансовая отчетность Vanke Real Estate Corp «Бухгалтерский баланс» 2022. С.3-7
8. Greenland Holdings, финансовая отчетность Greenland Holdings «Бухгалтерский баланс» 2022 С.3-6
9. Поли Таймсф, финансовая отчетность "Поли Таймс «Бухгалтерский баланс» 2022. С.2-5
10. Unitech Real Estate, финансовая отчетность Unitech Real Estate «Бухгалтерский баланс» 2022. С.2-4
11. China Resources Land, финансовая отчетность компании China Resources Lan «Бухгалтерский баланс» 2022. С.2-5
12. New City Holding, финансовая отчетность New City Holdings «Бухгалтерский баланс» 2022. С.2-4
13. China Overseas Property, Финансовая отчетность China Overseas Property «Бухгалтерский баланс» 1 2022 China Overseas Property. С.3-5
14. Jinke Co, финансовая отчетность Jinke Co «Бухгалтерский баланс» 1 2022. С.4-8

**РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ
ВЫГОДЫ В ПРАКТИКЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**
DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF UNJUSTIFIED TAX BENEFITS IN
LAW ENFORCEMENT PRACTICE

УДК 346.92

Новопашин Иван Юрьевич,
заместитель Генерального директора ООО «Майн»,
магистр права
Россия, г. Екатеринбург

***Аннотация:** В статье рассматриваются этапы понимания необоснованной налоговой выгоды в практике высших судебных инстанций. Отмечается, что первоначально практика оперировала понятием добросовестности налогоплательщика. В дальнейшем в основу использования категории «налоговая выгода» были заложены критерии деловой цели сделки, экономическая обоснованность наличия помимо налоговой, хозяйственной цели, разумных экономических причин. В статье выражена позиция о том, что сформированный Высшим Арбитражным Судом РФ перечень правовых позиций не вступает в противоречие с действующим законодательным регулированием, последнее является нормативно закрепленной общей антиуклонительной доктриной.*

***Annotation:** The article discusses the stages of understanding unjustified tax benefits in the practice of higher courts. It is noted that initially the practice operated with the concept of good faith of the taxpayer. In the future, the use of the category "tax benefit" was based on the criteria of the business purpose of the transaction, the economic validity of the presence, in addition to the tax, economic purpose, reasonable economic reasons. The article expresses the position that the list of legal positions formed by the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation does not conflict with the current legislative regulation, the latter is a normatively fixed general anti-avoidance doctrine.*

Ключевые слова: Конституционный Суд, Налоговый кодекс, необоснованная налоговая выгода, злоупотребление правом, добросовестность.

Keywords: Constitutional Court, Tax Code, unjustified tax benefit, abuse of law, good faith.

Концепция необоснованной налоговой выгоды имеет в качестве первоисточков понятия «добросовестный налогоплательщик» и «недобросовестный налогоплательщик». Концепция берет свое начало из практики Конституционного суда РФ (далее – КС РФ). Постановление Конституционного суда от 12.10.1998 № 24-П: «Повторное взыскание с добросовестного налогоплательщика не поступивших в бюджет налогов нарушает конституционные гарантии частной собственности... Конституционная обязанность каждого налогоплательщика считается исполненной в момент списания банком с расчетного счета налогоплательщика средств в уплату налога» [1].

Таким образом, КС РФ впервые введено и использовано понятие «добросовестный налогоплательщик».

Понятие «недобросовестного налогоплательщика» вызвано злоупотреблениями со стороны налогоплательщиков, уклоняющихся от уплаты налогов путем формального перечисления платежей через неплатежеспособные и финансово неустойчивые банки.

Проблема заключалась в том, что обязанность по уплате налога считается (в силу вышеуказанного Постановления КС РФ) исполненной налогоплательщиком с момента списания банком с расчетного счета налогоплательщика средств в уплату налога Списанный проблемным банком налог реально не перечислялся в бюджет, т.к. отсутствовали соответствующие денежные средства на корреспондентском счете банка, если они были формально зачислены банком на счета налогоплательщика.

Наиболее ярко данная проблема продемонстрирована в Постановлении Президиума ВАС РФ от 05.04.2002 № 6917/00 по делу № А19-774/00-6 и Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.01.2002 № 2635/01 по делу № А45-1393/2000-СА2/63.

В Определении от 25.07.2001 №138-О КС РФ разъяснил, что принудительное взыскание в установленном законом порядке с недобросовестных налогоплательщиков налогов, не поступивших в бюджет, не нарушает конституционные гарантии права частной собственности. «Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой конституционная обязанность каждого налогоплательщика считается исполненной в момент списания банком с расчетного счета налогоплательщика средств в уплату налога, не распространяется на недобросовестных налогоплательщиков, поскольку, по существу, они от исполнения данной обязанности уклонились» [2] .

Исходя из Определения КС РФ от 8 апреля 2004 г. № 168-О, под «недобросовестным налогоплательщиком» следует понимать такого налогоплательщика, который с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создает схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств. Как правило, установление в суде недобросовестности налогоплательщика означало лишение последнего права на признание его исполнившим обязанность по уплате налога (Определение КС РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О), что могло иметь место при имитации им уплаты налога через неплатежеспособный банк, либо права на использование налоговых льгот и вычетов (Определение КС РФ от 16 октября 2003 г. № 329-О), что соответствовало применению налогоплательщиком так называемых налоговых схем.

В Определении от 18.01.2005 № 36-О КС РФ указал на недопустимость расширительного применения понятия «недобросовестный налогоплательщик».

Однако наибольшее значение Определения КС РФ от 25.07.2001 №138-О заключается в введении в российское право презумпции добросовестности налогоплательщика: «По смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков». Затем Определение КС РФ от 04.12.2003 № 442-О: «В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщика (пункт 7 статьи 3)».

В письме ВАС РФ от 11 ноября 2004 г. № С5-7/УЗ-1355 отмечалось, что оценка добросовестности налогоплательщика предполагает оценку заключенных им сделок, их действительности, особенно в тех случаях, когда они не имеют разумной деловой цели [3].

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.12.2009 № 11175/09 по делу № А44-109/2008 указывается, что по смыслу положения, содержащегося в пункте 7 статьи 3 Кодекса, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков.

Вообще, данную идею нельзя назвать вполне удачной. Согласно п.7 ст. 3 НК РФ все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента). Этот принцип по существу является отражением в НК РФ общеправового принципа презумпции невиновности. Так, как указано в ч.4 ст.1.5. КоАП РФ, неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УК РФ, толкуются в пользу обвиняемого (ч.3 ст. 14 УК РФ).

Следовательно, Определение КС РФ от 4 декабря 2003 г. №442-О и Постановление Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2009 г. № 11175/09

расширяют сферу действия п. 7 ст. 3 НК РФ и, по сути, предполагают толкование юридических фактов в пользу налогоплательщика [4,5].

Таким образом, Конституционный суд РФ ввел обозначенную презумпцию, но не установил пределы ее понимания и применения.

Термин «недобросовестный налогоплательщик», часто используемый в судебной практике с 1998 по 2005 годы, критиковался за его неопределенность. Конституционный Суд РФ в 2005 - 2006 гг. перестал ссылаться на этот термин в обоснование своих позиций

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 23 ноября 2005 г. №7088/05 рассмотрены взаимоотношения различных организаций, по итогам которых на экспорт реализовано 100 тыс. тонн дизельного топлива, а экспортер на основании норм НК РФ потребовал из бюджета в порядке возмещения НДС в сумме более 97 млн руб. Рассматривая сделки организации, поставившей товар экспортеру и ликвидированной после совершения расчетов, суд отметил, что доход от реализации топлива составил для нее 1 рубль за тонну, что противоречит экономической цели гражданско-правовой сделки по получению прибыли (с учетом необходимости оплаты труда работников, уплаты страховых взносов и налогов, а также иных расходов, связанных с деятельностью организации).

В п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» было введено обобщенное понятие: под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. В Постановлениях Президиума ВАС РФ от 30 июня 2009 г. № 2635/09, от 25 февраля 2010 г. № 12670/09 конкретизировано, что Постановление Пленума № 53 принято в целях установления единообразной судебной практики в делах с признаками уклонения от налогообложения.

В том же пункте 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 г. №53 (далее – Постановление №53) указано, что «судебная практика разрешения налоговых споров исходит из презумпции добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики», что является отражением позиции КС РФ.

Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера, п. 3 Постановления №53).

Таким образом, в основу использования категории «налоговая выгода» уже положены критерий деловой цели сделки, экономическая обоснованность наличия помимо налоговой, хозяйственной цели, разумных экономических причин. Судебная практика отошла от неопределенного оторванного понятия «недобросовестный налогоплательщик» к анализу экономического содержания операций.

Ключевые позиции, понятия, доктрины, закрепленные в Постановлении №53:

1) Принцип презумпции добросовестности налогоплательщика (п.1).
2) Понятие налоговой выгоды - уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета (п.1).

3) Доктрина деловой цели - налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера, п.3).

Налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели (п.9).

4) Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности (п.4).

5) Реконструкция налоговых обязательств - если суд на основании оценки представленных налоговым органом и налогоплательщиком доказательств придет к выводу о том, что налогоплательщик для целей налогообложения учел операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом, суд определяет объем прав и обязанностей налогоплательщика, исходя из подлинного экономического содержания соответствующей операции (п.7).

б) Доктрина должной осмотрительности - налоговая выгода может быть признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что налогоплательщик действовал без должной осмотрительности и осторожности и ему должно было быть известно о нарушениях, допущенных контрагентом, в частности, в силу отношений взаимозависимости или аффилированности налогоплательщика с контрагентом (п.10).

Таким образом, Постановление №53 является совокупностью с общих антиуклонительных правил на уровне судебной доктрины (концепции) и отражает общемировой опыт борьбы с обходом налогового законодательства.

Концепция Постановления №53 нашла развитие в практике Президиума ВАС РФ.

На первоначальных этапах применения ВАС РФ скорее ограничивался точечным применением Постановления №53, без широкого раскрытия концепции - Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2007 № 2236/07 по делу № А40-11992/06-143-75; Постановление Президиума ВАС РФ от 26.02.2008 № 11542/07 по делу № А40-48303/06-142-294; Постановление Президиума ВАС РФ от 09.12.2008 № 9520/08 по делу № А40-38248/07-107-220 и др.

Правовые позиции сводились, по большей части, к применению принципа добросовестности налогоплательщика.

Ключевые правовые позиции ВАС РФ по концепции необоснованной налоговой выгоды приходятся на период 2010-2014 гг.

На данном этапе ВАС РФ последовательно реализовывал идеи, изложены в Постановлении №53, в частности:

-необходимости, в первую очередь, определения (не)реальности хозяйственной операции - Постановление Президиума ВАС РФ от 20.04.2010 № 18162/09 по делу № А11-1066/2009, Муромский стрелочный завод; Постановление Президиума ВАС РФ от 22.06.2010 № 1997/10, ООО «Мизапромет»; Постановление Президиума ВАС РФ от 25.06.2013 № 1001/13, ООО «Газпром добыча Краснодар»; Постановление Президиума ВАС РФ от 29.10.2013 № 7764/13, ЗАО «Позитив»; Постановление Президиума ВАС РФ от 10.04.2012 № 16282/11, ИП Михеева Е.Е;

-наличие предпринимательской цели, экономического эффекта - Постановления Президиума ВАС РФ от 30.06.2009 № 2635/09 по делу № А68-8565/07-362/11; от 25.02.2010 № 12670/09 по делу № А68-8174/07-355/13, Общество «КапиталИнвест»;

-необходимость налоговой реконструкции - Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 № 2341/12 по делу № А71-13079/2010-А17, Камский завод железобетонных изделий и конструкций;

-подробно раскрыл доктрину должной осмотрительности - Постановление Президиума ВАС РФ от 25.05.2010 № 15658/09 по делу № А60-13159/2008-С8, Общество Коксохиммонтаж-Тагил; Постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 № 17684/09 по делу № А40-31808/09-141-11, ИП Котов В.В.

Вместе с тем с 2017 года, в связи с вступлением в силу ст. 54.1. НК РФ, в судебной практике появились акты, отрицающие сохранение правовых позиций Постановления №53. По их мнению, ст. 54.1. НК РФ содержит новые законодательные подходы и не является кодификацией Постановления №53.

Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2020 № 07АП- 8985/19(2) по делу №А27-17275/2019 (ООО «Кузбассконсервмолоко»)- отменено судом кассационной инстанции:

«Если налогоплательщик вышел за пределы осуществления прав, то в силу положений ст. 54.1 НК РФ он лишается, «как недобросовестный налогоплательщик, преференций в виде права на учет расходов и права на вычеты в полном объеме... Положения статьи 54.1 НК РФ по своему содержанию являются новыми легальными требованиями» На этом основании суд посчитал возможным игнорировать позиции высших судебных инстанций, сформулированных до вступления в силу ст. 54.1. НК РФ, т.е. до 19 августа 2017 года, требующих от налоговых органов определять действительные обязательства налогоплательщика даже в том случае, если он уличен в участии в налоговой схеме.

Аналогичные рассуждения можно найти в:

-Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 N 04АП-6295/2019 по делу №А19-7990/2019 (налогоплательщик - ООО «СибГрадСтрой»);

-Постановлении Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2020 по делу № А19-3712/2019 (налогоплательщик - ООО «Торес»);

-Решении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2020 по делу №А56-85058/2019 (налогоплательщик - ООО «Балтийская экспедиторская компания»);

-Решении Арбитражного суда Республики Коми от 23.01.2020 по делу № А29-11218/2019 (налогоплательщик - ООО «Ремстроймонтаж»);

- Решении Арбитражного суда Челябинской области от 27.01.2020 по делу № А76-46624/2019 (налогоплательщик – ООО Фирма «Мэри»);

- Решении Арбитражного суда Кемеровской области от 29.01.2020 по делу № А27-11192/2019 (налогоплательщик - ООО «ЭнергоМонтажСервис»);

- Решении Арбитражного суда Московской области от 03.02.2020 по делу № А41-83291/2019 (налогоплательщик - ООО «Орехово-Зуевская УК ЖКХ»);

- Решении Арбитражного суда Ростовской области от 10.02.2020 по делу № А53-33050/2019 (налогоплательщик - АО «Донаэродорстрой»).

Данная логика является порочной и вступала в противоречие с практикой КС РФ.

Постановление КС РФ от 16.07.2004 № 14-П (Егоров А.Д. и Чуев Н.В.):

«Согласно п. 4 ст. 89 НК РФ предметом выездной налоговой проверки является правильность исчисления и своевременность уплаты налогов. Неправильное исчисление налога может заключаться не только в занижении, но и в завышении налоговой базы. Налоговый орган обязан в ходе проверки не только доначислять неуплаченные налоги и сборы в случае выявления ошибок в определении налоговой базы по налогу на прибыль (излишне учтенные расходы), но и учитывать выявленные в ходе проверки неучтенные расходы».

Определение КС РФ от 10.03.2016 № 571-О (ООО «Чебаркульская птица»):

«Таким образом, сами по себе правила осуществления выездной налоговой проверки, предполагающие возможность пересмотра размера налоговой обязанности налогоплательщика за конкретный налоговый период по сравнению с ранее установленным ее размером в рамках камеральной налоговой проверки (а значит, и изъятие в бюджет ранее предоставленной налогоплательщику суммы возмещенного налога), не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права налогоплательщиков. Более того, будучи обеспеченными судебным контролем, они представляют собой механизм определения действительного размера налоговой обязанности налогоплательщика, необходимый с точки зрения соблюдения баланса частных и публичных интересов в сфере уплаты налогов и сборов».

Определение КС РФ от 04.07.2017 № 1440-О (Бунеев С.П.):

«Это предполагает доначисление суммы налогов так, как если бы налогоплательщик не злоупотреблял правом, т.е. на основании НК РФ».

С учетом положений ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Текущая судебная практика высшей судебной инстанции ссылается и на вышеуказанные правовые позиции Президиума ВАС РФ, и на Постановление №53, тем самым подтверждая его сохранение.

На Постановление №53 как на действующий акт ссылается и ФНС России в Письме от 10 марта 2021 г. № БВ-4-7/3060@ «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации», далее – Письмо, (п.22). Пункт 1 Письма: положения статьи 54.1 Кодекса направлены на противодействие налоговым злоупотреблениям и получению необоснованной налоговой выгоды за счёт причинения ущерба бюджетам публично-правовых образований в результате неуплаты сумм обязательных платежей, которые должны были быть уплачены, если бы злоупотреблений не было.

Таким образом, современный подход ФНС России в толковании ст. 54.1. НК РФ учитывает правовые позиции Постановления №53, Президиума ВАС РФ, СКЭС ВС РФ и КС РФ.

Постановление №53 (с учетом всех изложенных в нем конструкций) следует считать сохранившим свою силу и обязательным к применению.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 25.07.2001 № 138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

3. Письмо Высшего Арбитражного Суда от 11 ноября 2004 г. № С5-7/уз-1355 // СПС КонсультантПлюс.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Бао-т» на нарушение конституционных прав и свобод абзацем первым пункта 3 и пунктом 12 статьи 40 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Президиума ВАС РФ от 22 декабря 2009 г. № 11175/09 // СПС КонсультантПлюс.

LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ" ДОПОЛНЕНИЕ

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

SUPERVISORY FUNCTIONS OF LOCAL GOVERNMENTS

УДК 340.34/.07

Малышева Роксана Оганнесовна

*Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и
правоведения Института экономики и права*

Петрозаводский государственный университет

(Петрозаводск, Российская Федерация),

Иванова Анна Владиславовна

Преподаватель кафедры государственного права РАНХиГС

(Петрозаводск, Российская Федерация),

Аннотация. Местные представительные органы — это коллегиальные органы, которые непосредственно выражают волю населения муниципального образования в целом, формализуя ее в принимаемых решениях, и вследствие этого должны, на наш взгляд, занимать ведущее положение в системе органов местного самоуправления. Это обусловлено стремлением законодателя сохранить демократические начала и на местном уровне публичной власти, обеспечить их соответствие общим принципам государственного устройства, установленным Конституцией Российской Федерации, а также общепризнанным принципам и нормам международного права.

В статье уделено внимание контрольной функции как одной из ключевых составляющих деятельности представительного органа местного самоуправления. Представительные органы могут осуществлять контроль за различными органами местного самоуправления. Варьируются и формы

такого контроля. Немалое значение в связи с этим имеют организация и совершенствование контрольной деятельности в этих органах.

Annotation. Local representative bodies are collegiate bodies that directly express the will of the population of the municipality as a whole, formalizing it in decisions, and as a result, in our opinion, should occupy a leading position in the system of local governments. This is due to the legislator's desire to preserve democratic principles at the local level of public authority, to ensure their compliance with the general principles of the state structure established by the Constitution of the Russian Federation, as well as the generally recognized principles and norms of international law.

The article focuses on the control function as one of the key components of the activities of the representative body of local self-government. Representative bodies may exercise control over various local self-government bodies. The forms of such control also vary. In this regard, the organization and improvement of control activities in these bodies are of considerable importance.

Ключевые слова: Контрольно-надзорные функции органов местного самоуправления, органы местного самоуправления, территориальное общественное управление, социально значимые потребности общества.

Key words: Supervisory functions of local governments, local governments, territorial public administration, socially significant needs of society.

Федеральный закон РФ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регламентирует деятельность территориального общественного управления, которая предполагает исполнение хозяйственных функций и сопряжена с установлением правоотношений административно-правового (управленческого), гражданско-правового, трудового, финансового, налогового характера. Являясь обеспечивающим социально значимые потребности общества механизмом и имеющая достаточно большие полномочия, такая форма осуществления местного самоуправления, подлежит

контролю и надзору, со стороны государственных органов за соблюдением законности.

Задействование различных правоотношений в деятельности ТОС, обуславливает подконтрольность различным организациям, управомоченным на это, при чем, уровень и вид надзорного органа может быть отнесен к федеральному, региональному и местному органу.

Реформирование органов государственной власти, осуществляющих контрольные и надзорные функции, проведенное в свое время, определило возможности контроля и надзора, органам местного самоуправления за деятельностью ТОС. [1]

В общем, возникающие правоотношения между органами территориального самоуправления, решающими вопросы местного значения на конкретной территории муниципального образования и различными государственными структурами, направлена на разрешение целей и задач, проводимой в государстве социальной политики, обозначена в уставе, что подлежит проверки на соответствие законодательным нормам, при их реализации. Контроль и надзор, уполномоченными органами, предполагает совместные действия по определению правонарушений в области общественных отношений, с которой связана такая деятельность. Органы государственной власти, осуществляющие контроль и надзор, действуют в рамках своих полномочий и осуществляют, не только, проверку соответствия осуществления деятельности законодательным нормам, но проводят исследование действительной ситуации в определенном секторе экономики, государственного администрирования.

Также, территориальное общественное самоуправление, как отмечено ранее, представляет собой общественную деятельность широкого спектра задействования различных правоотношений, подлежащих государственному контролю и надзору, а также осуществляемой, со стороны органов местного самоуправления, которая определяется следующими параметрами:

- созданием и реализацией общих проектов;

- согласования с государственными структурами конкретных действий ТОС;
- предоставление государственным органам необходимой информации;
- осуществление действий ТОС, которые определены государственным надзорным органом;
- взаимодействие органов, осуществляющих контрольные и надзорные функции с территориальными органами местного самоуправления, общей социально-значимой направленности.

При необходимости создания юридического лица, решающееея голосами общего собрания территориального местного самоуправления, дальнейшие действия предполагают исполнение действующего законодательства, регламентирующего государственную регистрацию, как правило, в форме некоммерческой организации, что также, подлежит контролю и надзору, многими органами.

На основании действующего законодательства, а именно Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О некоммерческих организациях», решением общего собрания граждан, может быть организована общественная организация, что и доводится до сведения органов местного самоуправления соответствующим образом. По мнению многих правоведов федеральный закон, регламентирующий деятельность общественных объединений, далек от совершенства, при этом, положения, регулирующие образование ТОС и его деятельность, имеют особенности установления правового статуса. Создание любой общественной организации, не зависимо от ее формы, подлежат государственной регистрации и нормативно-правовые положения об этом, закреплены в Федеральном законе «О государственной регистрации юридических лиц», но в ситуации создания ТОС, регламентированы отдельным Федеральным законом «Об общественных объединениях». [2]

Все дальнейшие действия, после вынесения протокола общего собрания, на котором, в обязательном порядке должен присутствовать представитель

территориального органа Министерства Юстиции РФ, сводятся к подаче документов в данный орган, для принятия решения о государственной регистрации. При этом, орган государственной власти, в данном случае, территориальный орган министерства юстиции, посредством использования единой системы, позволяющей осуществлять взаимодействие с другими государственными структурами, передает информацию в Федеральную налоговую службу, производящую регистрацию с внесением записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Весь процесс создания общественного объединения сводится к процедурам принятия положительного решения о государственной регистрации и, собственно, ее осуществлению с внесением всех сведений о создании юридического лица, в едином государственном реестре.

Контроль за созданием общественного объединения, соответствующим органом юстиции, заключается в рассмотрении заявления об этом, присутствии на общем собрании граждан, желающих создать некоммерческое объединение, рассмотрению всей предоставленной документации, на соответствие процессуальным правилам, определенным законодателем и их содержания. При проведении проверки важным является соблюдение всей процедуры и форме подаче документов, нормам закона, что позволяет вынести положительное решение о государственной регистрации, вновь, образуемого юридического лица. Ошибки и недостоверность предоставленных материалов, приводят, как правило, к отказу.

Необходимо отметить, что не только правильность оформления и соблюдение процедур, предшествующих образованию общественного объединения. как юридического лица, позволяют принять положительное решение, соответствующему государственному органу в его регистрации, важным является и соблюдение установленных законодателем сроков. Своевременно оформленные документы, с уплатой государственной пошлины в размере, сегодня, определенной в 4000 рублей, должны быть поданы в

государственный орган для рассмотрения, в течении трех месяцев с момента проведения общего собрания граждан или учредительной конференции ТОС.

Основным, важным этапом создания юридического лица – общественного некоммерческого объединения, является внесение в единый государственный реестр юридических лиц, соответствующей записи с присвоением идентификационного номера.

После проверки всех предоставленных документов и протокола, конференции, с заявлением о создании юридического лица, территориальным органом Минюстом РФ, принимается соответствующее решение позволяющее произвести регистрацию или отказе в ней, о чем, уведомляется объединение, желающее определиться организацией, с соответствующей государственной регистрацией. Срок, определенный законодателем в принятии уполномоченным органом данного решения, установлен в течении месяца, с даты подачи заявления.

Образование нового юридического лица, сопряжено с рядом проверок контрольными и надзорными государственными органами. Зарегистрированному ТОС в качестве общественной организации, придется столкнуться и вступить во взаимоотношения, с многими контролирующими органами, такими как МЧС России, Министерством юстиции Российской Федерации, которых законодатель наделяет полномочиями, осуществления регулярных проверочных процедур. Данные правоотношения, также, как и для любого юридического лица, регулируются Федеральным законом, который закрепляет положения о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, входе осуществления государственного контроля, надзора, а также муниципального контроля. [3]

Проведение контроля и надзора, за деятельностью юридических лиц, определяется федеральным законодательством и предполагает использование других нормативно-правовых актов, учитывающих специфику организации, что отражается в нюансах проведения проверок, сроках, периодичности, оснований, видов, предмета и других параметров.

В целях совершенствования деятельности ТОС в земельно-правовой сфере необходима активизация работы по соответствующему направлению путем разработки и реализации проектов, предусматривающих проведение мероприятий по общественному земельному контролю. В этой связи представляется целесообразным избрание от ТОС общественных земельных инспекторов, стимулирование деятельности которых возможно за счет средств ТОС.

В результате проведенного исследования можно прийти к выводу о том, что в действующем российском законодательстве закреплено достаточное количество полномочий ТОС по его участию в общественных отношениях по охране и использованию земель. Они сводятся к осуществлению контрольных функций, проведению охранных мероприятий.

Литература

1. Помазанский А.Е. Роль институтов прямой демократии в обеспечении контроля населения за деятельностью органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2017. № 8.
2. Быкова А.Г., Гузий А.Е. К вопросу о взаимодействии органов местного самоуправления и органов территориального общественного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2015. № 14.
3. Мельник Т.Е. Новый порядок регистрации общественных объединений // Законодательство и экономика. 2021. № 7.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
ШТРАФ КАК ВИД СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ Дрогавцева Анастасия Валентиновна	3
ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБРАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА Исанбаев Ильдар Салаватович	12
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЯ, ПОЛУЧЕННОГО ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Исанбаев Ильдар Салаватович	19
СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА Осипов Сергей Владимирович	26
ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И ЗНАЧЕНИЕ Песцова Неля Николаевна	32
ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ Разуваева Екатерина Юрьевна	43
КРИМИНАЛЬНЫЙ СУИЦИД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РОЛЬ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» И ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ Скифская Анна Леонидовна, Скифская Ксения Николаевна	53
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОТРАЩЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЬЮ И НЕФТЕПРОДУКТАМИ С МОРСКИХ СУДОВ Скотников Данил Дмитриевич	58
К ПРОБЛЕМАТИКЕ КОНСИТУЦИОНАЛИЗМА Степанова Айгуль Ахметзямилевна	66
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ОТМЕНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ – ГРАЖДАН РФ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ Торчинова Полина Андреевна	73
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ – ГРАЖДАН РФ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ Торчинова Полина Андреевна	81

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	71
ФИНАНСОВАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РФ Батечко-Соколова Анна Александровна	89
СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИВЕНТ-ИНДУСТРИИ Бочков Павел Валерьевич	95
СОВРЕМЕННОЕ КОММЕРЧЕСКО-ПРАВОВОЕ И НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВНУТРЕННЕГО ВОДНОГО ТРАНСПОРТА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ Скотников Данил Дмитриевич	101
МОЖЕТ ЛИ ЗАМЕДЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ КИТАЯ ВЫЗВАТЬ ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ? Ту Чаньюй	108
РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НЕОБОСНОВАННОЙ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ В ПРАКТИКЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ Новопашин Иван Юрьевич	118
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ" ДОПОЛНЕНИЕ	130
КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫЕ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Мальшева Роксана Оганнесовна Иванова Анна Владиславовна	130